

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Можаровский А.Ф.

ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Казанская духовная семинария
www.kazds.ru

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Духовно-просветительский
центр «Иліотропіонъ»
<http://andreyblag.ru>

Москва, 2014

ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ (*)

I.

Состояніе просвѣщенія на Руси въ періодъ покоренія Казани.

Покореніе Казани русской державѣ совпадаетъ съ временемъ крайняго упадка отечественнаго просвѣщенія въ Россіи. Общественныя училища для первоначальнаго образованія и приготовленія въ духовный чинъ, какія были на сѣверѣ Россіи, преимущественно въ Новгородѣ и Москвѣ въ началѣ XV вѣка,—въ началѣ XVI вѣка уже не существовали болѣе (1). Стоглавый Соборъ 1551 г. говоритъ уже объ этихъ школахъ какъ о такихъ, которыя были въ давнія (прежнія) времена (2). Печальную картину состоянія духовнаго просвѣщенія начала XVI вѣка Новгородской архіепископъ Геннадій въ грамотѣ къ Симону

(*) Въ 12 № «Извѣстій по Казанской епархіи» и 49 № «Казанскихъ губернскихъ вѣдомостей» за текущій 1868 годъ я заявилъ о имѣющемъ совершиться 20 октября сего года пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Казанской Духовной Семинаріи, а также заявилъ и о томъ, что по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Казанскаго составить обстоятельную историческую записку о Казанской Семинаріи—взялъ этотъ трудъ на себя я. По поводу предстоящаго юбилея Казанской Семинаріи, желая предварительно познакомить просвѣщенныхъ обитателей Казанской губерніи съ исторіею Казанской Семинаріи—единственнаго образовательнаго заведенія въ Казанскомъ краѣ до 1758 года, я рѣшился предложить до полнаго выпуска исторіи Казанской Семинаріи—начальныя историческія свѣдѣнія о Казанской Семинаріи до протекторства надъ оной преосвщ. Казанскаго Луки Конашевича, съ присовокупленіемъ въ началѣ общихъ, но необходимыхъ историческихъ свѣдѣній о состояніи духовнаго просвѣщенія на Руси въ періодъ покоренія Казани, и въ самомъ Казанскомъ краѣ, по его покореніи до начала XVIII вѣка. Составитель *Истрій Казанской Семинаріи Аполлонъ Можаровскій.*

(1) Исторіи Рус. цер. преосвщ. Филарета періодъ II.

(2) Стоглав. вopr. 6.

митрополиту всероссійскому описаль такъ: «билъ есьми челомъ Государю Великому Князю (Юанну III), чтобъ велѣлъ училища учинити. А вѣдь азъ воспоминаю своему Государю за того же честь, да и на спасеніе; а намъ бы просторъ былъ. За нежъ вѣдь приведутъ только кто грамотѣ гораздѣ, и мы ему велимъ одни ектеніи учити, да поставимъ его, да отпуцаю боржая, и научивъ его, какъ ему божественная службы совершати, ино имъ на меня ропту нѣтъ. А се приведутъ ко мнѣ мужика, и азъ велю дати чести Апостоль, и онъ не умѣетъ ни ступити,—и азъ ему велю дати Псалтырю, и онъ и по тому едва бредеть, и азъ его отреку, и они извѣтъ творятъ: земля, господине, такова, не можемъ добыти ктобъ гораздѣ грамотѣ умѣлъ; ино вѣдь то всю землю излаилъ, что нѣтъ человека въ земли, кого избрати на поповство. Да мнѣ бьютъ челомъ, пожалуй—де, господине, вели учити, и азъ прикажу ихъ учити ектеньи, и онъ и къ слову не можетъ пристати. Ты говоришь ему то, а онъ иное говоритъ; и азъ велю имъ азбуку учити, и онъ поучився мало азбуки, да просится прочъ, а не хотятъ ей учити: инымъ вѣдь силы книжныя не мощно достати, только—жъ азбуку и съ подтительными словы выучитъ, и онъ въ книгахъ великую силу познаетъ; а они не хотятъ учиться азбуки; да хотя и учатся, а не отъ усердія, и онъ живетъ долго: да тѣмъ то на меня брань бываетъ о ихъ перадѣннѣ, а моей силы нѣтъ, что ихъ не учивъ мнѣ ставити; а изъ того для бью челомъ Государю, чтобъ велѣлъ училища учинити, да его разумомъ и грозою, а твоимъ благословеніемъ то дѣло исправится...». Учатъ робятъ грамотѣ мастера мужики—невѣжи, и не учатъ, а токмо портятъ, добавляя въ грамотѣ своей святитель Геннадій,—а между тѣмъ за ученіе вечерни принеси мастеру каму да гривну денегъ, за утренью тоже, или и больше, за часы особо; а отойдетъ отъ мастера, и ничего не умѣетъ, едва, едва бредеть по книгѣ, а церковнаго устава вовсе не знаетъ» (3). Свя-

(3) Истор. Россійс. іерар. ч. I. стр. 411 и 412. Акт Истор. ч. I. стр. 147—149.

тителъ Геннадій умолялъ великаго князя и митрополита о заведеніи училищъ; и какихъ училищъ желалъ святи- тель Геннадій? Слишкомъ умѣренны были желанія его, такъ какъ не было и малаго. «Совѣтъ мой, писалъ онъ, о томъ, чему учить, такой: сперва пусть будетъ истолко- вана азбука съ гранями, потомъ подтительная; затѣмъ выучить твердо псалтырь съ возслѣдованіемъ; когда выу- чить это, можетъ кононархъ и читать всякую книгу.» Но изъ исторія отечественной церкви не видно, что бы и послѣ горькихъ жалобъ на невѣжество ставленниковъ и глубоко-скорбныхъ прошеній святителя Геннадія о за- веденіи училищъ—было что выбудъ сдѣлано для образова- нія юношества «нужды ради священства». По прежнему продолжали учить ищущихъ священства едва едва бродить по псалтири стародавнiе мастера—книжечіи, мужики-не- вѣжи, что давало большой просторъ распространяться не- вѣжеству и гибельнымъ суевѣрiямъ въ народѣ и самомъ духовенствѣ,—каковыя къ концу первой половины XVI вѣка отъ недостатка училищъ для образованія пастырей церкви произвели крайній упадокъ нравственности въ на- родѣ и духовенствѣ. «Тогда царь Іоаннъ IV Васильевичъ явился вѣрѣ поборникомъ, Богу служителемъ, славы церкви рачителемъ», онъ созвалъ въ 1551 году въ Москвѣ, такъ называемый Стоглавый Соборъ. На немъ между про- чимъ, Царь жаловался отцамъ собора на небрежное уче- ніе ставленниковъ грамотѣ: «Святители истязуютъ ихъ (ставленниковъ) съ великимъ преценіемъ, почему мало умѣютъ грамотѣ. И они отвѣчаютъ: мы-де учимся у сво- ихъ отцевъ или отъ своихъ мастеровъ, а индѣ намъ учи- тися негдѣ; сколько отцы наши и мастера умѣютъ, по- тому и насъ учать. А отцы ихъ и мастера и сами по- тому же умѣютъ, и силы въ божественномъ писаніи не знаютъ». Но отцы собора взаимно жаловались Царю, что нѣтъ въ Россіи училищъ и учиться негдѣ, кромѣ воль- ныхъ и неукусныхъ учителей. «А преяде сего въ Рос- сійскомъ царствіи на Москвѣ и въ великомъ Новѣгородѣ и по инымъ городамъ многія училища бывали, грамотѣ и писати и пѣти и чести учили, и потому тогда гра-

мотѣ, и писати и пѣти и чести гораздыхъ много было: ино пѣвцы и четцы и доброписцы славны были по всей земли. И мы, говорятъ послѣ сего отцы собора, о томъ по царскому совѣту соборнѣ уложили: въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всеѣмъ градомъ протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ и со всеѣми священники и діаконъ, коимъждо въ своемъ градѣ по благословенію своего святителя, избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконъ и дьяковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцахъ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться и грамотѣ, и чести и писати горазда; и у тѣхъ священниковъ и дьяконовъ и у дьяковъ учинити въ домѣхъ училища, чтобы священники и діаконъ и все православныя хрестыяне въ коемъждо градѣ приводили имъ дѣтей на ученіе грамотѣ и на ученіе книжнаго письма и церковнаго пѣнія, и псалтырнаго чтенія напойнаго; и тѣбъ священники и діаконъ и дьяки избранныя учили своихъ учениковъ страху Божию и грамотѣ, и писати, и пѣти и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ; наипаче же всего учениковъ бы своихъ берегли и хранили во всякой чистотѣ, и блюли ихъ отъ всякаго растлѣнія и отъ всякаго нечистоты, чтобъ имъ вашимъ бжеженіемъ и поученіемъ, пришедше въ возрастъ, достойнымъ быти священническаго чину; да учениковъ же бы есте своихъ во святыхъ церквахъ Божіихъ наказывали, и поучали страху Божию и всякому благочинію, псалмопѣнію, и чтенію и пѣнію и конарханію по церковному чину. А учили бы есте своихъ учениковъ грамотѣ довольно, сколько сами умѣете, и силу бы имъ въ писаніи сказывали, по давному вамъ отъ Бога таланту, ничтоже скрывающе; чтобъ ученицы ваши все книги учили, которыя соборная святая церковь приѣмлетъ, чтобъ потому и впредь могли не токмо себе, но и прочихъ пользоваться и учить страху Божию о всеѣхъ полезныхъ. Такожъ бы учили своихъ учениковъ чести и пѣти и писати сколько сами умѣютъ, ничто же скрывающе, но отъ Бога мзды ожидающе, а и здѣ отъ ихъ родителей дары и почести приѣмлюще по ихъ достоинству» (4).

---

(4) Стог. глав. 25 и 26.

Покореніе Казани русской державѣ и христіанству.

2 октября 1552 года кончилась вѣковая борьба русскихъ съ казанцами. 4 октября царь Іоаннъ Васильевичъ въ сопровожденіи всего духовенства, синклита и воинства совершилъ торжественный вѣздъ въ покоренную Казань. Такъ совершилось завоеваніе Казани. Но это завоеваніе было только внѣшнее,—совершено было только мечемъ вещественнымъ. Для одержанія окончательной побѣды надъ Казанью—надлежало христіанскимъ побѣдителямъ побѣдить иновѣрцевъ инородцевъ Казанскаго края еще нравственно, мечемъ духовнымъ, иже есть глаголь Божій,—побѣдить вѣрою, христіанскимъ православіемъ, и тогда только казанскіе «бесермены» могли быть истинно и по духу побѣжденными, и сдѣлаться вѣрными подданными русскаго христіанскаго государства. И мы видимъ, что единственнымъ желаніемъ побѣдителя казанскаго царства о побѣжденныхъ было:—до познають Бога истиннаго невѣрныя, новые подданные Россіи, покоренныя Казанцы, и вмѣстѣ съ нами да славятъ Святую Троицу во вѣки вѣковъ» (5). Почему Іоаннъ—въ познаніе истиннаго Бога невѣрными—въ первый же день своего владычества надъ покоренною Казанью ознаменовалъ свою державу надъ иновѣрнымъ Казанскимъ царствомъ водруженіемъ собственною рукою животворящаго креста на мѣстѣ, гдѣ была святая хоругвь въ послѣднюю минуту бытія невѣрной Казани и назначеніемъ мѣстѣ для христіанскихъ церквей. Но водружая здѣсь крестъ Христовъ, какъ начало духовной побѣды надъ иновѣрцами, Іоаннъ понималъ, что привитіе православія къ покореннымъ не можетъ совершиться вдругъ, тѣмъ болѣе безъ сопротивленія и борьбы со стороны только что покоренныхъ буйныхъ иновѣрныхъ инородческихъ племенъ. И вотъ мы видимъ возведеніе

(5) Изъ рѣчи Іоанна IV къ духовенству при вѣздѣ въ Москву, послѣ побѣды надъ Казанью. Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. VIII. стр. 187.

въ покоренномъ краю городовъ или крѣпостей (каковы: Свияжскъ, Чебоксары, Кокшайскъ, Лаишевъ, Тетюши и др.) съ стратегическою и колонизаціонною цѣлію, переселеніе сюда русскихъ изъ внутреннихъ областей государства для ознакомленія чрезъ нихъ инородцевъ съ русскою гражданственностію и исподволь, незамѣтнымъ образомъ, съ христіанскими понятіями,—основаніе монастырей (Зилантова, Спасскаго, Іоанновскаго и Троицкаго въ Казани, Успенскаго въ Свияжскѣ и Троицкаго въ Чебоксарахъ) съ преимущественною миссіонерско-христіанскою просвѣтительною цѣлію и отчасти колонизаціонною,—и наконецъ видимъ учрежденіе въ Казани епархіи къ окончательному довершенію духовнаго покоренія Казанскаго края. «Духовное учрежденіе (епархію) не восхотѣлъ Государь самовластіемъ своимъ учинить, но собравъ соборъ сановниковъ Россійскія церкви предложилъ имъ о нуждѣ учредить въ новозавоеванномъ царствѣ первосвятительскій престолъ, и дать пастыря блюдущаго православіе и искущагося о распространеніи оного въ иновѣрныхъ народахъ» (6). Соборъ сановниковъ Россійскія церкви состоялся въ 1555 году въ Москвѣ. На немъ приговорено: «для уенѣховъ христіанскія вѣры быть въ Казани архіепископу и двумъ архимандритамъ, одному въ Казани, а другому въ Свияжскѣ; вѣдѣнію и управленію архіепископа подчинить городъ Казань съ окрестными улусами, Свияжскъ съ нагорною стороною, Васильгородъ, всю Вятскую землю.» Согласно приговору собора тогда же избраны были при личномъ участіи Царя: въ архіепископа Казанскаго игуменъ Троицкаго Селижарова монастыря Гурій,—въ архимандриты—въ Казань игуменъ Пѣсношскаго монастыря, Варсонофій,—въ Свияжскъ архимандритъ Старицкаго монастыря Германъ (7).

28 дня іюля 1555 года въ день воскресный святитель съ своими спутниками прибылъ въ свой кафедральный

(6) Истор. Рос. кн. Щербат. Т. V. ч. I. стр. 436.

(7) Карамз. истор. Госуд. рос. т. VIII стр. 245 Жит. свят. рос. пер. нолб. стр. 87.

городъ (8) Дѣятельность святителя Гурія и его пособниковъ среди «бесерменъ и темныхъ» населяющихъ его паству, обращена была первѣе всего на распространіе христіанства между иновѣрцами, на приобрѣтеніе овецъ отъ двора языковъ въ стадо Христово, которыхъ ему, какъ доброму пастырю, вошедшему на Казанскую паству двѣрю, надлежало привести къ Богу во исполненіе словъ Спасителя о добромъ пастырѣ: *да будетъ едино стадо и одинъ пастырь* (Іоан. 10, 16). И ревность святителя Гурія съ его помощниками въ этомъ святомъ дѣлѣ была не вотще; они стяжали отъ церкви званіе «первыхъ учителей прежде темному, пылъ же свѣтлому и новопросвѣщенному граду Казани,—первыхъ возвѣстителей пути спасительнаго» иновѣрцамъ инородцамъ Казанскаго края (9).

III

Зилантевская и другія школы святителя Гурія

Помимо правительственныхъ мѣръ къ обрусенію и охристіанизированію Казанскаго края (каковы: возведеніе городовъ и переселеніе сюда русскихъ), святитель Гурій съ своей стороны всемѣрно старался о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ своей епархіи. Глубоко понимая положеніе и нужды своей темной и бесерменной паствы, при общемъ тогда на Руси состояніи просвѣщенія, и памятуя недавнія горькія жалобы Царя и отцовъ столпаго собора на крайній упадокъ духовнаго просвѣщенія въ отечествѣ отъ недостатка училищъ, святитель Гурій явилъ себя въ этотъ темный періодъ рѣдкимъ ревнителемъ просвѣщенія. Зная изъ исторіи русскаго сѣвернаго монашества о просвѣтительномъ значеніи монастырей на дикихъ обитателей сѣвера и сѣверовостока Россіи, святитель Гурій понималъ всю важность и значеніе монастырей и въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія иновѣрныхъ—инородцевъ своей паствы. Въ этихъ видахъ немедленно по прибытіи въ Казань озаботился устройеніемъ въ своей епархіи монастырей съ тѣмъ, чтобы старцы—иноки этихъ монастырей обращали «поганыхъ» въ христіанскую вѣру и

(8) Жит. свят. рос. цер. октяб. стр. 38.

(9) Тропарь Казан. чудотвор. на 4 октября.

обучали христіанскихъ и инородческихъ дѣтей христіанской грамотѣ пужды ради священства такъ, дабы и они, взшедши въ возрастъ, могли научати бусарманы. Обо всемъ этомъ святитель Гурій писалъ Іоанну IV, проси его онезпечить устрояемые монастыри содержаніемъ, чтобы не отвлекать иноковъ отъ святаго дѣла христіанской проповѣди и ученія снисканіемъ себѣ средствъ къ пропитанію. Іоаннъ отъ 5 апрѣля 1557 года отвѣчалъ св. Гурію на это: «Писалъ еси ко мнѣ въ даншю тебѣ отъ Бога, и отъ насъ пастиѣ, во градѣ Казани сострояешь монастырь, еже азъ пачахъ (Зилантовъ) и другіе хоцшии строити. Се дѣло добро содѣваеши, помози тебѣ Богъ за тое; а чтобы старцы не нужны были руками работати, и землю орати, сѣмена снѣдаемья сѣяти, и во житницы гпющія собирать и да орють сердца, сѣюгъ словеса Божія, словеса чиста и собирають души въ жилище вѣчное ученіемъ, сія до наслѣдять царство небесное и благая вѣчная: а па тое просите, а быхомъ дали есма отчины въ Арскихъ и Ногайскихъ и нагорныхъ волостей пустыхъ да гоныхъ, сколько пригоже: оные возмите: а коли увидити, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалю и не откажу. Блага есть сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру обращати, то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть чернецъ ангеломъ подобный именоватися. Нѣсть бо имъ сравненія ни подобія никоегожде, а подобятися апостоламъ, ихъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ посла учити и крестити люди невѣдущія, и се есть долгъ ваю. Учити же младенцы не только читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и иные научити и бусарманы» (10).

Получивъ отъ Царя благовольтельное одобреніе на устроеніе монастырей и при нихъ школъ, святитель Гурій въ половинѣ 1557 года (11) открылъ оныя школы въ монастыряхъ: Зилантовомъ подъ непосредственнымъ своимъ паблюденіемъ, въ Спасоображенскомъ подъ на-

(10) Продол. древ. Рос. вивліюс. ч. V. стр. 241—244.

(11) Истор. Рос. Іерарх. ч. I стр. 416.

блюдением архимандрита Варсонофия, в Свяжскомъ Успенскомъ подъ наблюдениемъ архимандрита Германа. *Вотъ зародыши духовной школы—семинарии въ Казани.* Первые воспитанники основанныхъ святителемъ Гуриемъ школъ, были изъ всѣхъ націй и всякихъ чиновъ людей; между воспитанниками были дѣти священноцерковнослужителей и всякихъ чиновъ и званій русскихъ людей, дѣти новокрещенныхъ изъ магометанъ—мурзинскіе и дѣти простыхъ крещенныхъ изъ магометанъ, также дѣти крещенныхъ изъ черемисъ, чувашъ, мордвы и вотяковъ (12). Жительство воспитанники имѣли, по всей вѣроятности въ

---

(12) Это совершенно согласно съ тогдашнимъ состояниемъ школъ на Руси вообще, и въ частности съ положениемъ и требованіями Казанской епархіи. Нѣтъ никакого основанія утверждать, чтобы школы, основанныя св. Гуриемъ при монастыряхъ, были исключительно назначены для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей только, и при томъ съ прямою миссіонерскою цѣлю, а и не ради нужды священства для дѣтей русскихъ и новокрещенныхъ вмѣстѣ; тѣмъ болѣе нельзя утверждать такъ потому, что переселеніе русскихъ въ Казанскій край началось тотчасъ по завоеваніи Казани. Этому способствовало: съ одной стороны пятилѣтняя льгота отъ всѣхъ повинностей, предоставленная правительствомъ въ первое время по взятіи Казанскомъ переселявшимся сюда русскимъ—съ другой—право, предоставленное отъ правительства Казанскимъ монастырямъ, поселять на дарственныхъ имъ земляхъ крестьянъ. Правительство, сознавая всю важность и значеніе монастырей въ дѣлѣ довершенія духовной побѣды надъ иновѣрными-инородцами Казанскаго края, помимо жалованья, руги, раздавало имъ земли съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ, и обезпечивало ихъ въ правахъ, раздавая «несудимые грамоты», по которымъ судъ надъ крестьянами монастырскими предоставляемъ былъ игумену съ братією, а въ случаѣ суда смѣснаго долженъ былъ судить игуменъ же вмѣстѣ съ воеводами и дьяками (Акт. ист. т. I. № 191). А такъ какъ монастырскіе суды всегда мягкостію и снисходительностію, и были совершенно противоположны въ этомъ случаѣ судамъ воеводъ и волостей того времени; то это право, предоставленное отъ правительства Казанскимъ монастырямъ, весьма сильно способствовало къ быстрому распро страненію русскихъ поселеній на ихъ земляхъ. Во имя этого, какъ для переселявшихся сюда русскихъ, такъ и для обращающихся въ христіанство инородцевъ потребны были пастыри. Этой потребности «нужа» священства

означенныхъ монастыряхъ, по крайней мѣрѣ большинство изъ нихъ. Отъ монастырей же они получали содержаніе и школьныя принадлежности; потому что, если «наказною памятью» заповѣдывалось святителю Гурію между прочимъ: «а которые татаровя учнутъ къ нему (архіепископу), приходиши челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити ихъ у себя на дворѣ, квасомъ же и медомъ ихъ поити на загородномъ дворѣ, такожде и въ монастырехъ, чтобы невѣрные, видя такое береженіе и жалованье ихъ преосвященнымъ, поревновали праведному христіанскому закону» (13),—что и исполнялъ святитель Гурій,—то тѣмъ болѣе онъ не щадилъ монастырскихъ имуществъ на содержаніе набранныхъ въ основанныя имъ школы воспитанниковъ, въ которыхъ онъ видѣлъ будущихъ помощниковъ и споспѣшниковъ себѣ и въ званіи пастырей церкви и въ званіи миссіонеровъ—учителей христіанской вѣрѣ поганныхъ и бусарманъ,—видѣлъ и залогъ возвращенія и укрѣпленія христіанской церкви въ странѣ магOMETANЪ и идолаторовъ.

Предметами обученія въ школахъ служили, по всей вѣроятности, азбука и другія книжки, которыя святитель Гурій—изъ любви къ христіанскому просвѣщенію—писалъ для образованія дѣтей въ бытность своею въ услу-

---

въ Казанской пастырѣ могли удовлетворять только учрежденные святителемъ Гуріемъ школы. И такъ какъ по тогдашнему состоянію просвѣщенія во священство годился всякій, кто могъ едва, едва брести по книгѣ, читать, писать и иѣть, чему во всякомъ случаѣ обучали въ Казанскихъ школахъ, то и иѣтъ основанія утверждать того, чтобы школы святителя Гурія были учреждены имъ только для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей съ миссіонерскою цѣлю, а не для дѣтей переселявшихся сюда русскихъ и дѣтей новокрещенныхъ вмѣстѣ и при томъ между прочимъ и «нужды ради священства». Къ тому же тогда духовенство не составляло отдѣльнаго сословія въ обществѣ,—оно составлялось тогда изъ людей всѣхъ званій и состояній, даже изъ людей несвободныхъ, рабовъ и холопей; отъ того какъ сынъ поповъ, не умѣвшій грамотѣ, считался *изголемъ*, исключался изъ духовнаго званія, такъ напротивъ *смерде*, имавшій грамоту, свободно поступалъ въ духовное званіе.

(13) Актъ археогр. экспед. т. I № 241, 11.

женіи у богатаго удѣльнаго князя Ивана Пенькова, во время своего невиннаго заключенія въ подвалѣ, вымѣни-
вала чернила и бумагу на приносимый ему нѣкимъ сер-
добольцемъ хлѣбъ (14); за тѣмъ дѣти обучались псалтири
съ возслѣдованіемъ (15), часъ слову, закону христіанскому
и языку російскому, также опроверженію магометанскихъ
и языческихъ заблужденій (16) для обращенія поганыхъ
и наученія бусарманъ. Учителями въ школахъ были стар-
цы-ипоки, которые за то получали отъ монастырей пол-
ное содержаніе (17).

По мѣрѣ распространенія христіанства между пога-
ными и бусарманами въ предѣлахъ Казанской епархіи,
святитель Гурій сооружалъ для новокрещенныхъ чадъ
церкви среди ихъ жилищъ храмы, для устроенія кото-
рыхъ въ новокрещенной странѣ и на содержаніе прич-
товъ при оныхъ Царь сдѣлалъ значительныя пожертвова-
нія отъ казны, вмѣнявъ въ обязанность сдѣлать тоже
московскимъ и другимъ монастырямъ и святителямъ, —
что и было исполнено (18), опредѣляя къ онымъ въ прич-
етъ церковный питомцевъ своихъ школъ.

«Всякими добрыми дѣлы угождая Богу и крѣпкимъ
житіемъ по Бозѣ живя и къ вѣрнымъ слово здраво и не

(14) Жизисоп. св. Гурія, Германа и Варсои. Казан. чудот.
соч. Елисеева. Казань 1847 г. стр. 2 и 3 Одна изъ таковыхъ
азбукъ писанныхъ самимъ св. Гуріемъ, хранилась до 1833 г. въ
ризицѣ Казанскаго кафедр. собора (тамже стр. 60 примѣч. 3.)

(15) По программѣ, какую находилъ достаточною по то-
гдашнему времени для священства святитель новгородскій
Геннадій.

(16) Руководителемъ учителей въ этомъ случаѣ былъ
Варсонофій, который, будучи въ молодыхъ лѣтахъ илѣнникомъ
у крымскихъ татаръ, изучилъ тамъ основательно не только та-
тарскій языкъ, но хорошо узналъ и основанія корана, и пото-
му, какъ самъ онъ, будучи въ Казани, говорилъ съ татарами
о Христѣ языкомъ татаръ и изъ самой магометанской вѣры
извлекалъ опроверженія магометанству, такъ тому же чрезъ
учителей и самъ лично старался обучить дѣтей, дабы они во-
шедши въ возрастъ могли съ успѣхомъ поганыхъ обращати
и бусарманъ научати.

(17) Продол. древ. Рос. вивлію. ч. V. стр. 243.

(18) Карамз. истор. Гоеуд Рос. Т. VIII стр. 215 и слѣд.

мятежно и учительно имѣя, и невѣрныя уча и наказуя познати истиннаго Бога и Творца всему и вѣровати въ Отца и Сына и Святаго Духа, во Святую нераздѣльную Троицу единосущну, и многія невѣрныя въ вѣру приводя и крещая ихъ множество и жены и дѣти, преподобный и божественный мужъ Гуріе, яко нѣкое древо, добродородно принесши всѣмъ ученіемъ своимъ плоды красны, успе лѣта по плоти Бога Слова въ 1564—е декаврїа на 5 день» (19), предоставивъ паству Казанскую водительство Божію и попеченію достойныхъ своихъ споспѣшниковъ архимандритовъ Германа и Варсонофія. Церковь Казанская, лишившаяся пастыря сіявшаго благочестіемъ и добродѣтелями, въ утѣшенію своему, нашла себѣ достойнаго ему преемника въ лицѣ св. Германа. По волѣ Царя и по опредѣленію собора архимандритъ Германъ 12 марта 1564 года митрополитомъ Леонасіемъ былъ рукоположенъ въ архіепископа Казанскаго. Онъ «какъ мужъ разума многого и чистаго и воистину святаго жительства и священныхъ писаній послѣдователь и ревнитель по Богѣ и въ трудахъ духовныхъ много, великъ помощникъ въ папастехъ и бѣдахъ облятымъ и къ убогимъ милостивъ zelo» (20), продолжалъ апостольское дѣло христіанской проповѣди и просвѣщенія съ тою же ревностію, какъ и св. Гурій; но Господу Богу угодно было возвать св. Германа въ обители свои по четырехлѣтнемъ управленіи его Казанскою церковію. Еще ранѣе св. Германа оставилъ Казань другой споспѣшникъ св. Гурія Варсонофій. Онъ въ апрѣлѣ 1567 года былъ хиротонисанъ во епископа въ Тверь; но по четырехлѣтнемъ управленіи Тверскою паствою, св. Варсонофій въ 1572 году отошелъ на покой, по любви къ Казанской паствѣ, въ Спасопреображенскій Казанскій монастырь, и здѣсь еще четыре года подвизался на благо и преуспѣяніе церкви Казанской (21). Св. Варсонофій скончался 11 апрѣля 1576 года и «будучи, по

(19) Митр. Гермогенъ въ жизнеопис. св. Гурія.

(20) Сказан. кв. Курбск. изд. Устрял. Спб. 1833 г. стр. 161 и 162

(21) Жизнеоп. св. Гурія, Германа. и Варсон. Елисеев. стр. 54, 91—94.

описанію митрополита Ермогена, во всемъ образъ брата, монахи наставляя и мірскія поучая и невѣрныхъ приводя въ Христову вѣру: бѣ бо навыкъ писанію срацинскому и моамсеова северная преданія срациномъ добръ вѣдый и языки многими вѣдѣше глаголати, и стязаяся съ невѣрными и укоряя ихъ и препирая, и ко крещенію приводя, уча и наказуя вѣровати во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа».

IV.

Состояніе духовнаго просвѣщенія въ Казанской епархіи въ теченіе XVII вѣка.

Со смертію первыхъ просвѣтителей Казанскаго края святителей Гурія, Германа и Варсонофія наступаетъ темный періодъ для исторіи казанскихъ школъ, продолжающійся чрезъ весь XVII вѣкъ до всеобщаго пробужденія на Руси, совершеннаго гениемъ великаго Петра. Хотя молчаніе мѣстныхъ обнародованныхъ документовъ за весь этотъ періодъ о казанскихъ школахъ не даетъ еще намъ полнаго права заключать о паденіи казанскихъ школъ тотчасъ же по смерти казанскихъ просвѣтителей;—тѣмъ не менѣе это молчаніе свидѣтельствуетъ о ихъ непродолжительномъ существованіи. Образование юношества нужды ради священства продолжалось теперь, по всей вѣроятности, по плану, начертанному Стоглавымъ Соборомъ въ училищахъ для приготовленія книжныхъ ставленниковъ. Нельзя, конечно, и предполагать, чтобы за весь этотъ періодъ не было употребляемо положительно никакихъ способовъ къ образованію юношества нужды ради священства, если даже и предположить, что вмѣненіе Стоглаваго Собора по всѣмъ градамъ протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ о заведеніи приходскихъ училищъ не было приведено въ исполненіе; потому что нужда священства никогда не прекращалась. На основаніи же общаго хода церковно-приходской жизни слѣдуетъ заключить, что школы при церквахъ нужды ради священства за этотъ періодъ существовали; только учителями въ оныхъ было не прежніе мастера-книгочии, мужики невѣжи, но свя

щенники, діаконы и дяки женатые, пмущіе въ сердцахъ своемъ страхъ Божій. Школы эти не имѣли, официальнаго характера, не были школами правительственными, но чисто общественными, церковно-земскими, какъ и въ періодъ до Стоглаваго Собора, и безъ всякой правильной организаціи, такими, о которыхъ никто изъ лѣтописцевъ не находилъ даже нужнымъ писать на страницы своихъ повѣствованій; дѣло обученія въ этихъ школахъ велось чисто домашнимъ образомъ. Право поступленія въ эти школы было попрежнему предоставлено дѣтямъ всѣхъ сословій и состояній; преимущественно же обучаться въ эти школы поступали въ надеждѣ на священство дѣти изъ крестьянства и дѣти не свободныхъ, каковое стремленіе въ половинѣ крестьянъ и холоповъ ко времени, такъ называемаго, большаго Московскаго Собора (1667 г.) чрезвычайно усилилось и доходило уже до большихъ злоупотребленій. «Умножися, говорили отцы Собора 1667 года, бѣглыхъ изъ рабства и крестьянства, ставятся въ помы и дяконы не священства ради, но холопы не хотя въ рабахъ, а крестьяне въ крестьянствѣ бытъ» (22) Ученіе въ этихъ школахъ проходимо было по программѣ, начертанной отцами Стоглаваго Собора; здѣсь обучали: псалтырному налойному чтенію, церковному пѣнію и письму, но только обучали не всегда «довольно», не настолько, чтобъ «ученики пришедше въ возрастъ вполне достойны были священническаго чину.» Отцы собора 1667 года говорили, что «во священство ставятся сельскіе невѣжды, иже ищи ниже скоты пасты умѣютъ, колыми паче людей.» (23)

Вотъ не многія свѣдѣнія о состояніи просвѣщенія и училищъ въ Казанскомъ краѣ до XVIII столѣтія! Само собою разумѣется, что такое положеніе вещей должно было измѣниться къ лучшему послѣ того, какъ Императоръ Петръ Великій обратилъ особое вниманіе на состояніе духовенства.

---

(22) Дополн. къ Акт. Ист. г. V. стр. 473.

(23) Дополн. къ Акт. Ист. г. V. стр. 490.

V.

**Общія правительственныя мѣры къ распростра-
ненію образованія въ духовенствѣ въ первой
четверти XVIII столѣтія и учрежденіе цифир-
ной школы въ Казани.**

«Между многими по долгу богоданныя намъ власти попеченіями о исправленіи народа нашего, посмотря и на духовный чинъ, и видя въ немъ много пестроенія и великую въ дѣлахъ его скудость, не суетный на совѣсти нашей возымѣли мы страхъ, да не явимся не благодарни Вышнему, аще пренебрежемъ исправленіе чина духовнаго», писалъ Петръ I въ указѣ о духовной коллегіи. (24).

Рядъ правительственныхъ постановленій объ исправленіи духовнаго чина Императоръ Петръ I началъ съ 1708 года. Именнымъ указомъ Петръ Великій предписалъ: «поповскимъ и діаконскимъ дѣтямъ учиться въ школахъ, а которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, и тѣхъ въ попы и во діаконы на отцовы мѣста и никуда не посвящать» (25); въ 1710 году этотъ указъ былъ подтвержденъ съ такимъ подкрѣпленіемъ, чтобы «тѣхъ, которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, oprичь солдатскаго чина, ни въ какіе чины не принимать.» (26) Высочайшими указами 1714 и 1716 г. повелѣно было учредить при всѣхъ архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ цифирныя школы, и обучать въ нихъ цифири и геометріи протопопскихъ, поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, и тѣхъ, кои не пожелаютъ учиться въ школахъ въ попы и діаконы не посвящать, и жениться тѣхъ школьниковъ никакимъ образомъ не допускать (27). Въ Казани цифирная школа была открыта въ 1718 году при адмиралтействѣ, въ которой обучались цифири и геометріи какъ дѣти церковнаго причта, такъ и дѣти дьяковъ

(24) Помѣщ въ началѣ дух. регл. стр. 3.

(25) Полн. соб. зак. т. IV, № 2186.

(26) Полн. соб. зак. т. IV, № 2308.

(27) Полн. соб. зак. т. V, № 2778.

и поддьяковъ и прочихъ чиновъ, кромѣ шляхетства (28). Но постановленіями духовнаго регламента и синодальнымъ указомъ отъ 31 мая 1722 года—обязательность для дѣтей церковнаго причта обученія въ цифирныхъ школахъ отмѣнена, а повелѣно вмѣсто сего «всякому епископу въ надеждѣ лучшаго священства имѣть въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ (т. е. такихъ, которые при переписи о священноцерковнослужителяхъ и и ихъ дѣтяхъ не были положены въ подушный окладъ и не были зачислены въ рекруты, а оставлены для обученія въ школахъ—опредѣлены въ надежду священства) (29), и соединить съ ними цифирныя школы, гдѣ онѣ были открыты. (30)

О выборѣ учителей въ эти школы постановлено было, чтобы «коемуждо архіерею при своемъ домѣ имѣть учителей умныхъ и честныхъ, которые бы въ книжномъ чтеніи были остры и разумны, и праволаголаніе добрѣ произносить и удареніе, просодію и пренипаніе строчное безгрѣшно соблюдать и другихъ знали научить были довольны и моглибъ оныхъ учить не только чисто, ясно и точно по книгамъ читать, но и разумѣть; а наипаче тщались такъ имъ буквари въ твердую память положить, дабы изуство читать могли. А къ тому ученію ученыхъ людей (учителей) получать коемуждо архіерею откуда кто возможесть; а понеже школьникамъ не излишне будетъ по грамматическому обученію обучиться и ариѳметики, того ради и ариѳметическаго ученія тщать не оставлять, но и о томъ усердно радѣть. И получивъ учителей въ тѣхъ же ариѳметическихъ школахъ, какъ ариѳметикѣ, такъ и пужнѣйшей части геометріи оныхъ обучать, дабы они обѣихъ и цер-

---

(28) См. «Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Петръ Великій» соч. основат. Оренбурга ст. совѣт. Ив. Кирилова. Изд. М. П. Погодина 1831 г. Моск. Извлеченіе изъ него см въ памят. книжкѣ Казан. губер. 1861—62 г. отд. IV.

(29) Пол. соб. зак. т. VI, №№ 4021. 4105.

(30) Пол. соб. зак. т. VI, № 3854.

кви и гражданству потребныхъ наукъ были искусны... А который бы ученикъ былъ крайне тупъ, или хотя и остроумень да развращенъ, и упрямъ, и непобѣдимой лѣности, таковыхъ по довольномъ искушеніи отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю священнаго чина и церковнаго причта надежду, и приобщать тѣхъ лѣнивыхъ въ число такихъ церковническихъ дѣтей, которые, яко излишніе и свыше потребы, подъ именемъ церковнаго причта бывшіе, въ подушный окладъ влючены». (31)

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ до учрежденія архіерейскихъ школъ, были уже цифирныя, учитель ариѳметики и геометріи долженъ былъ получать жалованье изъ Адмиралтействъ—Коллегіи, которой подчинены были всѣ цифирныя школы, а архіереи должны были содержать на своемъ коштѣ учителей только славянской грамматики; тамъ же, гдѣ оныя школы вновь долженствовали быть открыты—сами мѣстные архіереи обязывались доставлять учителямъ и ариѳметики и славянской грамматики содержаніе и жалованье (32), равно содержаніе и учебныя принадлежности ученикамъ: «дабы не было роптанія отъ родителей ученическихъ за великій оныхъ коштъ и на учителей и на покупаніе книгъ, такожь и на пропитаніе сыновъ своихъ, далече отъ дому своего учащихся—подобаетъ, что бы ученики и кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. А что бы сіе могло статься, о семъ разсужденіе есть таковое: отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба двадцатую долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать тридцатую долю. И на сколько бы человекъ стало хлѣба онаго къ пропитанію, и инымъ нуждамъ (одѣяніе не въ числѣ) тоlikое бы число учениковъ съ потребными служителями было. А самаго учителя, или учителей, довольствовалъ бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны.» (33)

(31) Пол. соб. зак. т. VI, № 4021.

(32) Пол. соб. зак. т. VI, № 4021; Дух. регла. еписк. дѣл. п. 11.

(33) Духов. реглам. еписк. дѣл. п. 11.

Кругъ преподаванія въ архіерейскихъ школахъ для «обученія отроковъ лучшаго ради священства» назначался пока самый скромный. «Понеже совершеннѣйшихъ учений богословскаго и философскаго, такожь и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостію довольныхъ къ сему учителей преподавать невозможно, сказано въ синодальномъ указѣ отъ 31 мая 1722 года, того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ по недавно изданнымъ *перваго отроковъ ученія* книжицамъ, букварями именуемымъ... также и грамматикъ славянскихъ, которыя не въ-давно въ Московской типографіи напечатаны. Какъ уже тѣхъ букварей совершенно школьники изучать и писать навькнутъ,—тогда начинать имъ во обученіе славянскую грамматику; а понеже онымъ школьникамъ не излишне будетъ по грамматическому обученію обучиться и ариѳметикѣ, того ради и ариѳметическаго ученія тцать не оставлять, но и о томъ усердно радѣть, и какъ ариѳметики, такъ и нужнѣйшей части геометріи оныхъ обучать.» (34)

Въ это-то время усиленія мѣръ къ распространенію духовнаго образованія въ духовенствѣ—основано въ Казани первое по времени, послѣ цифирной школы, правильно организованное училище въ домовомъ архіерейскомъ Феодоровскомъ монастырѣ. Исторія этого училища имѣетъ четыре періода:

Первый періодъ простирается отъ основанія училища подъ именемъ Казанской архіерейской славяно-латинской школы до переименованія оной въ Казанскую духовную семинарію (1723—1733).

Второй—отъ переименованія славяно-латинской школы въ Казанскую семинарію до преобразованія ея, по волѣ Императора Павла I въ Казанскую духовную академію (1733—1797).

Третій періодъ содержитъ исторію Казанской духовной академіи (1797—1818).

---

(34) Пол. Соб. зак. т. VI, № 4021.

Четвертый—исторію Казанской духовной семинаріи со времени образованія ея изъ бывшей академіи по новому плану объ усовершеніи духовныхъ училищъ при Императорѣ Александрѣ I до настоящаго времени (1818—1868).

ПЕРІОДЪ I.

Казанская архіерейская славяно-латинская школа.

9 пунктомъ духовнаго регламента о дѣлахъ епископскихъ повелѣвалось, «чтобъ всякъ епископъ въ домѣ, или при домѣ своемъ имѣлъ школу для дѣтей священническихъ, или и прочихъ «въ надежду священства опредѣленныхъ.» (35) О заведеніи школъ при архіерейскихъ домахъ подтверждено было также епархіальнымъ архіереямъ синодальнымъ указомъ отъ 31 мая 1722 года (36). А декабря 6 дня 1722 года и повторительный отъ 25 генваря 1723 года указъ изъ свят. правит. Синода былъ присланъ въ Казань къ преосвящ. Тихону III, митрополиту Казанскому и Свіяжскому, коимъ повелѣвалось: «протопоповскихъ, пчповыхъ, дьяконовыхъ и причетническихъ дѣтей, которые отъ расположенныхъ по душамъ денежныхъ платежей уволены и въ школахъ учиться назначены, и на убыль мѣста во священнослужители производимы быть опредѣлены, учить славянскаго ученія и писанія въ архіерейскихъ школахъ, какъ въ духовномъ регламентѣ показано; а къ свѣтскимъ наукамъ, къ которымъ свѣтскіе командиры спрашиваютъ (въ цифирныя школы) не отдавать, и для того чтенія присылается бумварей 250, грамматиковъ 90 книжиць.» (37) Въ силу сихъ повелѣній Казанскій митрополитъ Тихонъ III приступилъ къ учрежденію въ Казани архіерейской славяно-латинской школы.

Мѣсто для архіерейскихъ школъ духовнымъ регла-

(35) Духов. Реглам. Еписк. дѣл п. 9

(36) Пол. соб. зак. т. VI, № 4021.

(37) Указъ этотъ приведенъ въ доношеніи архіеп. Казан. Гавріила I въ свят. Синодъ отъ 23 генвар. 1736 г.—въ спискѣ съ подлин. въ библиот. Каз. Дух. Акад.

ментомъ назначалось «не въ городѣ, но въ сторонѣ на веселомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсть народнаго шума, ниже частыя окказіи, которыя обычно мѣшаютъ ученія и находятъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ человѣкъ, и прилѣжать ученіемъ не попускаетъ» (38). Самый домъ школьный долженствовалъ быть построенъ по духовному регламенту «образомъ монастыря, котораго (дома) пространство и жилье, и всякіе къ дрѣпитанію и одѣянію и прочимъ нуждамъ припасы былибъ противъ числа дѣтей.» (39) Поэтому митрополитъ Тихонъ открылъ славяно-латинскую школу, согласно духовному регламенту, на единственномъ, въ то время, удобномъ и вполне соответствующемъ требованіямъ духовнаго регламента мѣстѣ—именно: въ упраздненномъ за малобратствомъ Казанскомъ домовомъ архіерейскомъ Феодоровскомъ монастырѣ въ братскихъ келліяхъ, «внѣ города Казани, но тоѣмо въ близости, надъ рѣкою Казанкою, на высокомъ, прекрасномъ, уединенномъ и удобномъ мѣстѣ и при поляхъ» (40). Въ то же время митрополитъ Тихонъ положилъ основаніе къ устроенію особаго дома для славяно-латинской школы (41), по плану, начертанному для этихъ заведеній пунктами духовнаго регламента о домахъ училищныхъ (42). Еъ 19 марта 1723 года было собрано въ Казанскую славяно-латинскую школу для обученія 52 человѣка изъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей градскихъ и уѣздныхъ (43). Отъ-

(38) Дух. Регл. Дома училищ. п. 19.

(39) Дух. Регл. Дома училищ. отд. II, пункт. 1.

(40) Извѣст. изъ дѣла Синод. архив. отъ 19 іюля 1727 г. № 12/100 Пекарскимъ въ его «Наука и литер. при Петрѣ I. т. 1 стр. 109 и 116.

(41) Пекарскій «Наука и литер. при Петрѣ I. т. 1 стр. 109 и 116.

(42) Дух. регл. Дом. училищ. п. 1. 2. 3.

(43) Истор. рос. іерар. ч. I стр. 425.

(44) Такъ сказано въ сообщеніи свят. Синода Верховному Тайному Совѣту о Казанской славяно-латинской школѣ на его запросъ отъ 14 іюля 1727 г. о томъ: «при всѣхъ ли епархіяхъ школы и ученики по силѣ дух. регламента содержатся? Сколько въ которой епархіи тѣхъ учениковъ сначала было и нынѣ обрѣтается, и до какихъ наукъ произшли, и въ какое достоин-

сканъ былъ и учитель для этой школы нѣкто «польской породы» (44) Василий Яковлевъ Свѣнтицкій (вѣроятно православнаго исповѣданія) по уговору за 36 рублей въ годъ изъ архіерейской казны, да изъ хлѣбныхъ запасовъ по 25 четвертей на годъ.

Школа эта должна была по духовному регламенту содержаться главнымъ образомъ на счетъ монастырей и землевладѣльныхъ церквей Казанской епархіи, и отчасти на собственный коштъ митрополита. Именно регламентомъ повелѣвалось: «отъ знатнѣйшихъ монастырей въ епархіи брать всякаго хлѣба двадцатую долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякаго же хлѣба брать тридцатую долю, чтобы ученики и кормлены и учены были туне, и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. И по вся годы епископу давали бѣ вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собралось; а епископъ бы надсматривалъ, гдѣ оной хлѣбъ подѣвается, который всякія надлежащія нужды довольствомъ своимъ превосходить» (45). Хотя въ Казанской епархіи въ первой четверти XVIII столѣтія всѣхъ монастырей было 13 и 505 землевладѣльныхъ церквей (46), но «знатныхъ, многовотчинныхъ, хлѣбомъ довольныхъ монастырей въ Казанской епархіи, кромѣ мужскаго Богородице-Успенскаго Свіяжскаго монастыря, не имѣлось» (47); а землевладѣльныя церкви едва прокармливали свои причты, обремененныя къ тому же тогда многими другими обще-

---

ство куда произведены? По силѣ дух. регламента на процитаніе учениковъ всякаго хлѣба отъ монастырей 20, а отъ церковныхъ земель 30 часть берется ли? Въ какомъ состояніи нынѣ обрѣтаются тѣ открытыя архіерейскія славяно-латинскія школы? (Извлеч. изъ дѣл. синод. архив, отъ 19 іюля 1727 г. № 11/166)

(45) Дух. рег. Еписк. дѣл. п. 11 и 12.

(46) Вѣдомость Каз. Семина. конторы о доход Казан. семинаріи за 1726 г. въ списк. съ подлин. въ биб. Каз. Акад. съ «Поли. соб. истор. свѣд. о монаст. и церк. въ Россіи» соч. Ратшин. Моск. 1852 г.

(47) Сообщ. св. Синода Верх. Тайн. Совѣту въ вышецитован. дѣлѣ Синод. архива.

ственными и государственными поборами (48). Впрочемъ, по бѣдности ли монастырей и землевладѣльныхъ церквей, или по новостямъ дѣла, только, какъ монастыри, такъ и церкви не доставляли содержанія новоучрежденной Казанской славяно-латинской школы; преосвященный же одними собственными средствами и доходами не могъ содержать всѣхъ учениковъ. Почему митрополитъ Тихонъ въ томъ же 1723 году «за недостаточествомъ студентамъ пищи и одежды отпустилъ дѣтей въ дома свои до указа 9 человекъ» (49). Синодальнымъ указомъ отъ 31 мая 1722 года повелѣвалось набирать въ архіерейскія школы учениковъ, начиная отъ семилѣтняго возраста (50); но нѣкоторые изъ студентовъ, набранныхъ для Казанской архіерейской школы изъ числа опредѣленныхъ въ надежду священства, оказались такіе мальцы, что митрополитъ Тихонъ счелъ за лучшее этихъ мальцовъ студентовъ въ количествѣ одиннадцати человекъ «отдать отцамъ ихъ, для обученія въ домѣхъ своихъ часословцовъ и псалтырей» (51). Между набранными для Казанской архіерейской школы студентами оказались и такіе, которые были не въ надежду священства опредѣлены, а положены въ подушный окладъ; почему митрополитъ Тихонъ и этихъ студентовъ выпустилъ изъ своей школы по назначенію, каковыхъ оказалось трое (52). Духовнымъ регламентомъ о студентахъ между прочимъ было постановлено: «а который ученикъ будетъ крайне тупъ, или хотя остроумень да развращенъ и упрямъ, и не побѣдимой лѣности, таковыхъ, по довольномъ искушеніи, отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго»; и еще: «буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы свирѣпый, до драки сѣорый, клеветникъ, непокоривъ, и буде чрезъ годовое время ни увѣщаній, ни

(48) Полн. соб. зак. Т. VI. № 3765; X. № 7169; IX. № 6957; XVI, № 12060.

(49) Пекар. «Наука и Литер. при Петрѣ I. Т. 1 стр. 115.

(50) Полн. соб. зак. Т. VI 4021.

(51) Пекар. «Наука и Литер.» Т. 1 стр. 115.

(52) Пекар. тамъ же.

жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно, хотябъ и остроумень былъ, выслать изъ школы, чтобъ бѣшеному меча не дать» (53); къ огорченію первоначальной Казанской школы, между студентами ея двое оказались по довольномъ искушеніи крайне тупыми; почему митрополитъ Тихонъ «за неудобностию и неприятію ими науки» отослалъ и ихъ въ дома отцовъ (54). Первоначальной Казанской школѣ, не смотря на всю пригодность и красоту ея помѣщенія, не посчастливилось и въ гигиеническомъ отношеніи; въ продолженіе перваго учебнаго года изъ студентовъ ея умерло шесть человѣкъ (55). Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 1 сентября 1723 года повелѣвалось: «поповскихъ, дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, которые въ подушный окладъ будутъ не включены, и къ школьному ученію по лѣтамъ ихъ потребны, набирать въ школы всѣхъ тѣхъ, которые учиться могутъ; а которые въ учени бытъ не похотятъ, тѣхъ имать въ школу и неволею къ надеждѣ лучшаго священства. какъ духовнымъ регламентомъ опредѣлено» (56). «Сыскивая всякими сыски» учениковъ въ надежду священства опредѣленныхъ для Казанской архіерейской школы, рассыльщики и пристава архіерейскаго духовнаго, а также и военнаго приказа (57) набрали въ школу такихъ, которые были взяты отъ отцовъ и матерей неволею; почему на другой же мѣсяцъ, по представленіи ихъ въ школу, четырнадцать человѣкъ изъ нихъ бѣжало (58). Впрочемъ подобное бѣгство изъ школы было не въ одной Казани; въ первое время учрежденія по епархіямъ при архіерейскихъ домахъ школъ бѣгство было всеобще. Такъ въ указѣ 1726 года октября 31 дня читаемъ: «изъ губерній и провинцій рапортами объявлено, что въ школахъ при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ сказано было въ присылкѣ по 1722 годѣ

---

(53) Дух. регл. еписк. дѣл. п. 9. Дом. училищ. п. 18.

(54) Пекар. тамъ же.

(55) Пекар. тамъ же.

(56) Полн. соб. зак. т. VII, 4291.

(57) Полн. соб. зак. т. IV, № 2186 и 2308.

(58) Пекар. тамъ же

1389 учениковъ, а изъ того числа выучено только 93 человекъ, затѣмъ оставшіе едва не всѣ синодальной команды бѣжали» (59). Изъ числа 52 собранныхъ въ Казанскую славяно-латинскую школу учениковъ двое произведены въ священнической чинъ (60). Остальные за тѣмъ 5 учениковъ обучались отъ учителя польской породы Василія Свѣнтицкаго букварей наизусть и толкованій грамматическихъ четырехъ статей, орфографіи, этимологіи, просодіи орфографіею, и синтаксисъ осьми частей слова, уравниій, окончаній родовъ, склоненій, спряженій, также діалекта латинскаго, вокабуль, сентенцій, деклинацій и регуль со экспликаціями и писанія того же діалекта, о седми тайнахъ церковныхъ, гратуляцій и привѣтствій различныхъ, комедійныхъ акцій, которыя различно съ начала ученія цѣлебровались повсюдно въ семинаріи казанской публичнѣ (61), также интермедій, ариметическихъ частей: нумераціи, аддиціи, субстракціи, мультипликаціи, и прочаго обхожденія политическаго къ семинаріи принадлежащаго (62)».

По исключительному положенію Казанской епархіи, населенной большею частию инородцами иновѣрцами, или и обращенными въ христіанство, но не утвержденными еще въ немъ, правительство какъ духовное такъ и гражданское всегда заботилось объ изысканіи способовъ какъ къ обращенію въ христіанство инородцевъ-иновѣрцевъ, такъ и къ утвержденію въ христіанствѣ инородцевъ уже просвѣщенныхъ св. крещеніемъ. Въ ряду этихъ способовъ не послѣднее мѣсто занимаютъ школы для новокрещенскихъ дѣтей, учреждаемыя съ цѣлію перевоспитанія инородцевъ по началамъ христіанскимъ съ тѣмъ, чтобы инородческіе дѣти по выходѣ изъ школы служили проповѣд-

(59) Полн. соб. зак. т. VII, № 4975.

(60) Пекар. тамъ же.

(61) Курсивъ къ свѣдѣнію тѣмъ господамъ, которые отстаиваютъ начало сценическаго искусства въ Казани за гимназіями.

(62) Пекар. тамъ же.

никами христіанскихъ понятій въ умы и сердца своихъ единоплеменниковъ. оставаясь, или, въ обыкновенномъ своемъ положеніи, или въ санѣ священническомъ, въ качествѣ непосредственныхъ учителей христіанской вѣрѣ вѣренныя ихъ пасенію новокрещенныхъ и непросвѣщенныхъ ихъ единоплеменниковъ. Начало такимъ школамъ въ этихъ видахъ положилъ еще въ иновѣрной Казани первой ея святитель—архіепископъ Гурій (63). Въ описываемое нами время, въ періодъ учрежденія епархіальныхъ школъ при архіерейскихъ домахъ и при заведеніи таковой же въ Казани для священно—служительскихъ дѣтей въ надеждѣ лучшаго священства для приходоу русскихъ, естественно и необходимо было митрополиту Тихону учредить таковую же школу и для дѣтей новокрещенскихъ разныхъ націй въ надеждѣ лучшаго священства для приходоу инородческихъ всѣхъ званій. И мы видимъ, что просвященный архипастырь Казанскій Тихонъ вполне сознавалъ тогда эту настоятельную потребность; почему онъ въ слѣдующемъ же 1724 году, послѣ учрежденія школы для священнослужительскихъ дѣтей, открылъ въ эту школу доступъ и для дѣтей новокрещенскихъ. Разныхъ націй инородческихъ дѣтей набрано было въ Казанскую славяно—латинскую школу въ 1724 году четырнадцать человекъ, которые и обучались здѣсь въ надежду лучшаго священства языку російскому и славянской грамматикѣ обще съ священнослужительскими дѣтьми (64).

«Противъ 24 числа марта 1724 года преставился митрополитъ Казанскій Тихонъ [Ш]» (65). По смерти митрополита Тихона Казанская паства безъ малаго полтора года оставалась безъ архипастыря; но въ это время меж—

(63) Продол. древ. рос. вивліое. ч. V, стр. 241.

(64) Истор. рос. іерарх. ч. 1, стр. 425 и 426.

(65) Истор. Казан. іерарх. Платова Любарскаго рукоп. лист. 56. При составленіи Исторіи Казанской семинаріи я пользовался Любарскимъ по рукописи, принадлежавшей ректору Каз. академіи архимандриту Иннокентію, которая (рукопись) со смертію владѣльца поступила, кажется, въ вѣденіе редакціи Правосл. Собесѣдника, которая и печатаетъ ее въ своемъ журналѣ съ июльской книжки текущаго года.

ду-архипастырства въ Казани—устроене славяно-латинской школы не только не затерялось, но даже нѣсколько подвинулось впередъ. Въ началѣ 1724 года митр. Тихонъ, располагая за наступившій годъ получить съ нѣкоторыхъ монастырей и церквей положенное дух. регламентомъ количество хлѣба, разослалъ къ закахикамъ указъ о сборѣ распущенныхъ въ 1723 году школьниковъ обратно въ славяно латинскую школу,—каковыхъ и было представлено въ апрѣлѣ того же года (уже по смерти митрополита Тихона) 17 человекъ, а спустя нѣсколько времени таковыхъ же прислано было въ школу еще 8 человекъ такъ что ко времени вступленія на казанскую кафедру митрополита Сильвестра въ Казанской славяно-латинской школѣ всѣхъ студентовъ, включая сюда и инородческихъ дѣтей было 44 человекъ (66).

Въ августѣ 1725 года былъ переведенъ въ Казань бывший митрополитъ Рязанскій Сильвестръ Волинскій-Холмскій. Вступивъ въ управленіе Казанскою паствою послѣ Тихона, митрополитъ Сильвестръ (1725—1731) озаботился всевозможно поддержать дѣло своего предшественника. Первѣе всего преосвящ. Сильвестръ, по прибытіи въ Казань, занялся отстройкою начатаго митрополитомъ Тихономъ дома для Казанской славяно-латинской школы, который и былъ оконченъ въ 1727 году. Постройка дома для школы обошлась въ 250 рублей съ лишкомъ (67). Затѣмъ въ 1726 году митрополитъ Сильвестръ разослалъ нарочитыхъ разсылщиковъ и приставовъ своего архіерейскаго приказа въ благочинническіе заказы для сыску школьниковъ въ казанскую славяно-латинскую школу. Изъ собранныхъ въ школу священноцерковнослужительскихъ дѣтей годныхъ къ ученію въ школѣ выбрано 70 учениковъ и изъ новокрещенцовъ, въ надеждѣ священства,—10; остальные изъ собранныхъ школьниковъ,

---

(66) «Странникъ» январ. кн. 1866 г. ст. «Веніаминъ митрополитъ Казанскій».

(67) «Странникъ» январ. кн. 1866 г. ст. «Веніаминъ митрополитъ Казанскій» стр. 8.

по неизбѣжно времени у преосвященнаго, оставлены не разобранными и разсланы по домамъ до другаго времени (68).

Небольшой періодъ времени, прожитый первоначальною Казанскою славяно-латинскою школою ясно далъ понять преосвящ. Сильвестру, что успѣхъ школы и ея болѣе или менѣе надежное существованіе можетъ быть обезопасено единственно отъ матеріальнаго ея обезпеченія. На двадцатую долю хлѣба отъ Казанскихъ монастырей и на тридцатую—отъ землевладѣльцхъ церквей преосвященному Сильвестру пока еще нечего было надѣяться, потому что грустный фактъ былъ предъ глазами: «въ Казанской епархіи знатныхъ, многовотчинныхъ, хлѣбомъ довольныхъ монастырей, кромѣ мужскаго Свияжскаго, равно и богатыхъ землевладѣльцхъ, черныхъ церквей не имѣлось.» (69) И вотъ, преосвящ. митрополитъ Сильвестръ рѣшился поступить слѣдующимъ образомъ: онъ вывелъ монаховъ изъ двухъ незначительныхъ монастырей, состоящихъ въ управленіи Казанской митрополи, Сарапульскаго Успенскаго (нынѣ Вятской епархіи) и Осинскаго Спасопреображенскаго, не задолго предъ симъ сторѣвшаго до тла (нынѣ Пермской епархіи)—въ Уфимскій Успенскій монастырь, а вотчины, принадлежавшія симъ монастырямъ, онъ приписалъ въ 1726 году на содержаніе Казанской славяно-латинской школы. Крестьяне этихъ вотчинъ числомъ 549 душъ муж. пола, владѣя пахатною землею и сѣнными покосами упраздненныхъ монастырей, и вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденные отъ всякихъ работъ на Уфимскій монастырь, обязаны были по ихъ прошенію митрополитомъ Сильвестромъ за монастырскую землю, сѣнные покосы и за издѣлья всякаго рода платить въ Казанскую славяно-латинскую школу оброчныя деньги, именно: крестьяне Осинскаго Спасопреображенскаго монастыря по 158 руб. по 40 коп., Сарапульскаго Успенскаго по 13 руб. по 6 коп., всѣ же

(68) Пекарскій тамъ же.

(69) Пекарскій тамъ же.

сообща—171 руб. 46 коп. въ годъ (70). Въ то же время митрополитъ Сильвестръ по силѣ дух. регламента 11 и 12 пунктовъ о дѣлахъ епископскихъ, разсуждая, что «поборы хлѣбомъ на школу съ монастырей и съ земель церковныхъ ни мало скудости не сдѣлаютъ церквамъ и монастырямъ, толькобъ было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе,» настоялъ на томъ, что какъ монастыри, такъ и землевладѣлыя церкви начали ежегодно представлять на содержаніе Казанской славяно-латинской школы положенное дух регламентомъ количество хлѣба (71). Хлѣбъ, получаемый съ монастырей и церковей, митрополитъ Сильвестръ распродалъ для выручки денегъ въ уплату за построеніе училищнаго дома для славяно-латинской школы и на построеніе житницъ для складки и храненія—собираемаго съ монастырей и церковей на содержаніе школы—хлѣба,—а остатки отъ распродажи шли на содержаніе учениковъ; оброчныя же деньги (171 руб. 46 коп.), получаемыя съ крестьянъ Осинскаго и Сара-

(70) См. доношеніе свят. Синоду архіеписк. Казан. Гавріила I отъ 21 апрѣля 1736 г. о средствахъ содержанія первоначальной Казан. славяно-лат. школы, въ спискѣ съ подлин. въ биб. Каз. Акад.

(71) Въ 1726 году отъ монастырей 26, а отъ церковей 30 части хлѣба со всей Казанской епархіи на содержаніе славяно-латинской школы—въ сборѣ имѣлось: ржи 371 четверть, 7 четвериковъ, полсема гарнца; овса—365 четвертей съ четверикомъ, 7 гарнцевъ; пшеницы—4 четверти, 2 четверика; ячменя—3 четверти, два четверика. Въ 1727 году—ржи 356 четвертей, 5 четвериковъ, 3 гарнца; овса—405 четвертей, 3 четверика; пшеницы—4 четверти; ячменя 5 четвериковъ; полбы—4 четверика; гречи—четверть, 4 четверика; сѣмя коноплянаго четверикъ; гороху 2 четверика. Въ 1728 году—ржи 290 четвертей съ четверикомъ и полшеста гарнца; овса—342 четверти, 6 четвериковъ; ржаной муки 16 четвертей, 7 четвериковъ; пшеницы—7 четвериковъ, 4 гарнца; гречи—четверть и 6 гарнцевъ; гороху—4 четверика. Въ 1729 году—ржи 338 четвертей, 7 четвериковъ 1/2 гарнца; овса—229 четвертей съ четверикомъ, полсема гарнца; пшеницы—9 четвертей, 2 четверика, 4 гарнца; полбы—четверть и три четверика (см. вышесказанное доношеніе).

пульскаго монастырей. шли на жалованье учителю, служителямъ и проч., также на покупку школьныхъ принадлежностей для учениковъ; отъ чего «содержаніе Казанской славяно-латинской школы и пропитаніе учителя со студентами до 1728 года было еще въ нуждѣ и недостаточествѣ» (72).

Въ началѣ 1728 года митрополитъ Сильвестръ изыскалъ еще новыя средства въ увеличенію содержанія Казанской славяно-латинской школы. Кромѣ того, что онъ обязалъ Казанскіе монастыри и землевладѣльцы церкви аккуратно доставлять ежегодно на содержаніе школы положенное дух. регламентомъ количество хлѣба, онъ наложилъ еще на крестьянъ Осинскаго монастыря, по взаимному договору, 32 рубля въ годъ,—такъ что теперь сборъ оброчныхъ денегъ съ крестьянъ Осинскаго и Сарапульскаго монастырей сталъ простираться на сумму 203 руб. 46 коп. А когда въ 1728 году митрополитъ Сильвестръ послалъ по благочинническимъ заказамъ разсылщиковъ и приставовъ своего духовнаго приказа сыскивать всякими сыски укрывающихся отъ школы, но по переписи опредѣленныхъ въ надежду священства, священноцерковнослужительскихъ дѣтей, и нѣкоторые изъ дѣтей, не хотя быть въ школѣ, въ конецъ отбивались отъ нея; то митрополитъ Сильвестръ, на основаніи словъ дух. регламента 18 пункта объ ученикахъ; «буде покажется дѣтина непобѣдимой злобы, свирѣпый, не покоривъ, и буде, увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему невозможно, хотябы и остроумень былъ, выслать изъ школы, чтобъ бѣшеному меча не дать»,—отпускалъ такихъ изъ школы, но съ тѣмъ чтобы они или сами, или ихъ отцы платили за послушаніе въ пользу славяно-латинской школы аккуратно по рублю въ годъ. Въ 1728 году такихъ оброчныхъ, непобѣдимой лѣности учениковъ было 18 человекъ. Въ 1728 году денежной суммы въ распоряженіи Казанской славяно-латинской школы было 464 руб. 5 коп. (73). Съ этого

(72) Пекарскій «Наука и литер. при Петрѣ I.» т. 1. стр. 116

(73) «Странникъ» январ. кн. 1866 г. стр. 9.

года Казанская славяно-латинская школа и въ учебномъ и материальномъ отношеніи начала приходитъ сравнительно въ лучшее состояніе.

Когда въ 1728 году по указу митрополита Сильвестра были вновь собраны, оставшіеся не разобранными въ 1726 году, школьники для обученія въ славяно-латинской школѣ, и изъ нихъ годныхъ было выбрано столько, что съ прежде бывшими стало теперь всѣхъ студентовъ 180 человекъ,—одному учителю Свѣнтицкому было не возможно съ успѣхомъ обучать такое великое число: то въ помощь ему былъ приглашенъ новый учитель славянскаго чтенія—нѣкто іеромонахъ Діонисій, съ жалованьемъ по 10 руб. въ годъ,—изъ нихъ деньгами 6 руб. 68 коп., а остальное хлѣбомъ; а Свѣнтицкому, вмѣсто прежняго годоваго оклада 36 руб., положено уже 60 рублей. Тогда же въ помощь учителямъ учреждены были двое аудиторы изъ самыхъ студентовъ—съ жалованьемъ каждому по 4 рубля деньгами, да продуктами по 4 четверти ржи и по 4 овса въ годъ. Въ 1731 году мѣсто Діонисія заступилъ другой іеромонахъ Димитрій Стародубскій—съ жалованьемъ по 50 руб., да разнаго хлѣба ему давалось 47 четвертей въ годъ; вскорѣ къ комплетку учителей Казанской славяно-латинской школы прибавленъ былъ еще нѣкто Михаилъ Роговскій на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Димитрій Стародубскій (74).

При увеличеніи матеріальныхъ средствъ Казанской славяно-латинской школы, митрополитъ Сильвестръ отъ 10 ноября 1727 года опредѣлилъ штатъ служебниковъ при славяно-латинской школѣ—слѣдующій: «при славяно-латинской школѣ быть служебникамъ для приуготовленія всякихъ потребъ—симъ: поворамъ двоимъ, хлѣбникамъ двоимъ, сторожамъ и истопникамъ двоимъ, конюху одному, для скота и для мытья платья портомоѣ одной,—итого осьми человекамъ, которымъ получать денежнаго и хлѣбнаго жалованья изъ тѣхъ же школьныхъ доходовъ,—денегъ по 2 рубля 50 копѣекъ,—да хлѣба ржи и овса по 6 четвертей человекѣку.» Такъ какъ сборъ хлѣба съ мо-

---

(74) «Странникъ» янв. кн. 1866 г. стр. 9 и 10.

настырей и церквей въ разные года былъ неодинаковъ, то митрополитъ Сильвестръ для однообразія въ сборѣ составилъ и этому примѣрный штатъ—слѣдующій: съ 505 церквей Казанской епархіи, полагая въ сборѣ 30 долю приплоднаго хлѣба, на содержаніе славяно-латинской школы собирать повсягодно ржи 253 четверти, 5 четвериковъ; съ 13 монастырей, полагая въ сборѣ 20 долю, собирать ржи 74 четверти, 5 четвериковъ $2\frac{1}{2}$ гарнца; овса съ церквей—252 четверти, 5 четвериковъ; съ монастырей—21 четверть, 4 четверика съ полугарнцемъ. Итого съ церквей и монастырей ржи 328 четвертей, 2 четверика, $2\frac{1}{2}$ гарнца; овса 274 четверти и четверикъ съ полугарнцемъ. Сверхътого, съ монастырей же собирать: пшеницы 6 четвертей, 4 четверика, $2\frac{1}{2}$ гарнца; ячменя 2 четверика; гречи четверть, 3 гарнца; проса 3 четверти $5\frac{1}{2}$ гарнцевъ. Всего по родамъ всякаго хлѣба: 613 четвертей, 2 четверика, 6 гарнцевъ. И оной славяно-латинской школѣ быть подѣ вѣдомствомъ въ домовомъ, архіерейскомъ казенномъ приказѣ, въ которомъ тому денежному сбору и раздачи имѣть опредѣленному въ томъ приказѣ повѣтчику особливья приходныя и расходныя книги: а объявленный хлѣбъ съ монастырей и церквей собирать въ опредѣленныя при той славяно-латинской школѣ житницы, и для того приѣма хлѣба выбрать изъ домовыхъ дѣтей боярскихъ повѣреннаго человека, которому имѣть записныя тому хлѣбу правдивыя книги» (75).

Предметы обученія въ Казанской славяно-латинской школѣ во весь ея періодъ существованія подѣ этимъ названіемъ оставались однѣ и тѣже. Предметы эти были: начальное ученіе отрокомъ—книжица букваремъ именуемая, содержащая въ себѣ, кромѣ начальныхъ азоевъ и правоученій, толкованіе на десятословіе и молитву Господню,—ученіе о седми тайнахъ церковныхъ,—славянская

---

(75) Вѣдомость Казанской семинар. конторы, представленная архіеписк. Казан. Гавріиломъ I въ свят. Синодъ при допущеніи отъ 23 генвар. 1736 г. на запросъ о содержаніи Казан. школы гг. кабинетныхъ министровъ (въ спискѣ съ подлин. биб. Каз. акад.).

грамматика,—часть поэзи и риторики,—ариѳметика,—латинскій языкъ и обхожденіе политическое къ семинаріи принадлежащее. Букварь былъ напечатанъ въ 1720 году въ С.-Петербургѣ въ Александроневской типографіи, и по отпечатаніи, по силѣ указа свят. Синода отъ 31 мая 1722 г., былъ разосланъ по всѣмъ епархіямъ въ такомъ числѣ экземпляровъ, сколько было церквей въ епархіи и сколько, кромѣ того, нужно было оныхъ для воспитанниковъ архіерейскихъ школъ (76). По славянскои грамматикѣ руководствами были грамматика мниха Мелетія Смотрицкаго и уподіакона Θεодора Максимова. Первая изъ нихъ, напечатанная въ первый разъ еще въ 1619 году въ Евю, близъ Вильны, подъ названіемъ «Грамматики славенскія правильное синтагма» (77), въ 1721 г. выпущена была въ Москвѣ новымъ (IV) изданіемъ съ нѣкоторыми измѣненіями и разослана была также по силѣ синодальнаго указа отъ 31 мая 1722 г. во всѣ школы при архіерейскихъ домахъ для обученія «грамматическому ученію». Но въ 1722 г. ученики и преемники Іоаннікія и Софронія Лихудовъ въ Новгородской архіерейской школѣ, «церковные служители уподіаконъ Θεодоръ Максимовъ, съ клеветы, собрали изъ этой зело пространной грамматикѣ, которой конецъ и чрезъ многое время съ весьма не малымъ трудомъ совершеннымъ познаніемъ достигается. сокращенную,» которая съ одобренія свят. Синода и напечатана въ типографіи Александроневскаго монастыря въ 1723 году «общей ради въ великороссійскомъ народѣ пользы»,—и также разослана въ потребномъ количествѣ экземпляровъ по всѣмъ епархіальнымъ, архіерейскимъ школамъ (78). Руководствами по ариѳметикѣ и геометріи служили тѣже самыя книжицы, по которымъ преподавались эти предметы въ тогдашнихъ цифирныхъ школахъ (79). Ученіе о блаженствахъ преподавалось по книгѣ

(76) Полн. соб. зак. т. VI, 4021.

(77) Словарь о дух. писат. м. Евген. ч. 2, стр. 51 и 57. «Кіевъ въ древ. училищ. Акад.» соч. Лекоч. ч. 1, стр. 146.

(78) Истор. рос. іерарх. ч. 1, стр. 589; для синод. архива 1723 г. № 7

(79) Въ январѣ 1703 года въ Москвѣ была напечатана первая ариѳметика на русскомъ языкѣ, составленная Леонтиемъ

«Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе»—сочиненія Теофана Прокоповича; ученіе о семи тайнахъ церковныхъ преподавалось, по извлеченію изъ обширнаго сочиненія митрополита Кіевскаго Сильвестра Коссова, напечатаннаго въ 1637 году подъ заглавіемъ: «Дидакалія, албо наука о семи сакраментахъ или тайнахъ» (80). Латинскій языкъ изучался по «элементору» или «элементарю» и трезычному лексикону, составленному справщикомъ московской типографіи Теодоромъ Поликарповымъ въ 1704 году; обхожденію политическому къ семинаріи принадлежащему обучались, вѣроятно, по книжцѣ въ родѣ «Честнаго зеркала юности», книжцѣ поучительной и интересной, изданной по повелѣнію Императора Петра I въ 1717 году (81).

Обученіе въ Казанской славяно-латинской школѣ начиналось букваремъ,—по обученіи азбукѣ, студенты обучаемы были толкованію десятословія, молитвы Господней,—ученію о блаженствахъ евангельскихъ и о семи тайнахъ церковныхъ: за тѣмъ обучались славянскому грамматическому ученію, части поэзіи и риторики, также де діалекту латинскому, ариѳметикѣ и обхожденію политическому; а въ свободное отъ ученія время студенты, по силѣ дух. регламента (82), занимались игрою на мусикійскихъ инструментахъ и приготавливали комедійныя акціи для повсягоднаго celebрованія оныхъ Казанской публикѣ (83).

Магницкимъ, подъ заглавіемъ «Ариѳметика, сирѣчь наука числительная». (Пекарскій «Описан. славянорус. книгъ 1698—1725 г.» стр. 72). Въ мартѣ 1708 г. напечатана въ Москвѣ и первая геометрія на русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Геометрія словенски землемѣріе»; въ ней говорится о геометріи вообще, объ общественныхъ знаемыхъ (аксіомахъ), о плоскихъ фигурахъ, о кругописанныхъ фигурахъ, о пропорціональныхъ линіяхъ, о корпусахъ или тѣлесахъ (Пекарскій «Наука и литер. при Петрѣ I.» стр. 275.

(80) Истор. кiev. акад. соч. іером. Макар. Булгак. стр. 84; Истор. словарь о дух. писат. м. Евген. ч. 2, стр. 205.

(81) Пекар. «Наука и литер.» стр. 178.

(82) Дома училищ. п. 18 и 20.

(83) На покупку для комедійныхъ акцій разныхъ вещей давались деньги, которыхъ въ приходорасходной вѣдомости за 1730 г. значится 5 рублей («Страницкѣ» — лив. кн. 1866 г. стр. 7).

Въ періодъ десятилѣтняго существованія Казанской славяно-латинской школы въ ней были учителями: Василій Свѣтицкій съ основанія школы, іеромонахъ Діонисій—съ 1728 года, іеромонахъ Димитрій Стародубскій и Михаилъ Роговскій—съ 1731 года, и двое аудиторовъ изъ самихъ студентовъ.

При учрежденіи школы въ 1723 году—въ нее собрано было школьниковъ 52 человѣка, потомъ въ 1724 году поступило въ нее 14 человѣкъ инородческихъ дѣтей и 25 дѣтей священнослужительскихъ; въ 1726 году собрано было еще 70 школьниковъ изъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей и 10 дѣтей инородческихъ; а къ преобразованію славяно-латинской школы въ Казанскую семинарію было въ ней учениковъ 180 человѣкъ.

Согласно цѣли учрежденія школъ при архіерейскихъ домахъ—въ надежду лучшаго священства, обучавшіеся въ Казанской славяно-латинской школѣ студенты были производимы на священнослужительскія мѣста: дѣти священноцерковнослужителей въ русскія селенія, а дѣти инородческіе—въ приходы новокрещенскіе. Такъ, въ 1728 году митрополитъ Сильвестръ изъ татарскихъ студентовъ рукоположилъ во священника въ татароновокрещенскій приходъ студента Ивана Димитріева (84).

Нѣкоторые изъ дѣтей инородческихъ, обучавшіеся въ славяно-латинской школѣ, служили и переводчиками въ потребныхъ случаяхъ; такъ въ объѣздѣ по епархіи митрополита Сильвестра въ 1729 году по татарокрещенскимъ приходамъ съ нимъ былъ для переговоровъ съ татарами переводчикомъ природный татаринъ и по всей вѣроятности ученикъ Казанской славяно-латинской школы (85).

Въ такомъ устройствѣ Казанская славяно-латинская

---

(84) «Странникъ» январ. кн. 1866 г. стр. 11.

(85) Прав. Собесѣд. 1858 г. октяб. ст. 235 стр. «Лука Кашевоничъ, епископъ Казанскій.»

школа существовала до 1733 года. Окончательное устройство по плану начертанному дух. регламентомъ о семинаріяхъ—Казанская славяно-латинская школа получила уже при преемникахъ митрополита Сильвестра по Казанской кафедрѣ преосвящ. Иларіонъ Рогалевскомъ и Лукъ Конашевичъ.

Въ то время какъ митрополитъ Сильвестръ такъ заботливо пекся о новоучрежденномъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія въ своей епархіи, на него поступилъ доносъ за его дружеское и милостивое обращеніе съ посланнымъ въ Свяжскій Богородице-Успенскій монастырь Коломенскимъ митрополитомъ Игнатіемъ Смолою. Замѣшанный по этому доносу въ общій процессъ Ростовскаго архіепископа Георгія Дашкова, митрополитъ Сильвестръ тогда же (31 декабря 1731 г.) былъ удаленъ отъ управленія Казанскою паствою (86), и сосланъ на жительство въ Александроневскій монастырь (87). Въ апрѣлѣ 1732 года въ архіепископа Казанскаго хиротонисанъ былъ архимандритъ Московскаго Донскаго монастыря Иларіонъ Рогалевскій (88), воспитанникъ Кіевской духовной академіи, обучавшійся въ ней въ періодъ протекторства надъ оной Кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго и въ ректуру Иоасафа Кроковскаго. впоследствии также митрополита Кіевскаго (89). Со вступленіемъ на Казанскую кафедру архіепископа Иларіона Рогалевскаго—начинается въ Казани устройство настоящей семинаріи, по всѣмъ регуламъ, начертаннымъ для семинаріи духовнымъ регламентомъ.

(86) Истор. рос. іерарх. ч. I. стр. 110.

(87) Интересующимся злосчастною судьбою митр. Сильвестра и другихъ страдальцевъ съ нимъ въ эпоху власти сельтва Θεοφана Прокоповича рекомендуемъ прочесть прекрасную статью «Георгій Дашковъ» въ Правосл. обзор. за 1863 г. январ. кн.

(88) Истор. рос. іерарх. ч. I. стр. 101.

(89) Кіевъ съ древн. училищ. акад. ч. I. стр. 312.

ПЕРІОДЪ II.

Казанская духовная семинарія.

1733—1797.

Въ годъ прибытія въ Казань преосвящ. Иларіонъ получилъ Высочайшій именной Ея Императорскаго Величества указъ; коимъ по силѣ дух. регламента велѣно было по усмотрѣнію его преосвященства въ Казани для обученія священноцерковнослужительскихъ дѣтей построить въ удобномъ мѣстѣ каменную семинарію (90). «И по силѣ того Ея Императорскаго Величества именнаго указу, для строенія той семинаріи, по усмотрѣнію своему, избралъ его преосвященство въ градѣ Казани, подлѣ самой церкви Петра и Павла, къ тому семинарскому строенію весьма способное мѣсто, которое (мѣсто) по прошенію его преосвященства изъ Казанской губернской канцеляріи, подъ тою семинарское строеніе отведено и отдано, а мѣрою тою мѣсто: въ дву длинникахъ 49 сажень, 2 аршина, да въ дву поперешихникахъ 53 сажени по 4 аршина; всего 103 сажени по 3 аршина (91). Теперь вопросъ въ деньгахъ, откуда взять сумму на построеніе въ Казани каменнаго дома для семинаріи. Ни духовнымъ регламентомъ, ни послѣдующими указами о семинаріяхъ не было ассигновано никакихъ постороннихъ суммъ на построеніе какъ школъ при архіерейскихъ домахъ, такъ и домовъ для семинарій. Зданія эти должны были устроиваться мѣстными средствами на сборы съ монастырей, церковей и на собственную казну архіерейскую: «поборы съ монастырей и съ земель церковныхъ ни мало скудости не сдѣлають церквамъ и монастырямъ, толькобъ было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе»—говорилось въ дух. регламентѣ; «а чтобъ

---

(90) Доношеніе преосвящ. Иларіона архіеп. Казан. въ свят. Синодъ объ отдачѣ на семинарію Казанскаго кушечкаго чело-вѣка Ивана Михляева двора его съ каменнымъ строеніемъ и лавками—въ дѣлѣ Синод. архива 1734 г. нояб. 13 № 369. Экстрактъ изъ онаго въ списк. биб. Каз. Акад.

(91) Тамъ же.

епископы не возронтали, будто имъ убыточно будетъ сіе, укажутся имъ тѣмъ же регламентомъ, чтобъ лишнихъ служителей не держали, не нужныхъ строеній не дѣлали (развѣ строенія прибыльныя, на примѣръ: мѣльницы и прочая). Такожь священнаго себѣ одѣянія и своего платья надъ подобающую чести своей потребу не умножали» (92). Но не смотря на все береженье и умѣренность со стороны преосвящ. Иларіона въ расходованіи своей казны и аккуратность въ представленіи положеннаго количества хлѣба на содержаніе семинаріи казанскими монастырями и землевладѣлыми церквами, — Казанская семинарія никакъ не могла располагать такими суммами, на которыя можно бы было приступить къ постройкѣ каменныхъ зданій для семинаріи. Преосвященный Иларіонъ, на имѣвшіяся въ то время суммы семинаріи (93), могъ заготовить и заготовилъ матеріалъ для бута и возведенія фундамента для каменныхъ зданій Казанской семинаріи и, только. Далѣе дѣло по постройкѣ, при положительномъ безденежьи вести было нельзя, оно необходимо должно было остановиться и — остановилось въ самомъ началѣ; въ 1734 году для каменныхъ зданій Казанской семинаріи былъ набученъ только бутъ и выведенъ фундаментъ на семинарскіи сум-

(92) Дух. Регл. Еписк. дѣл. п. 12 и 13.

(93) «На строеніе Казанской каменной семинаріи въ томъ 1734 году окладныхъ и неокладныхъ доходовъ въ сборѣ было: съ семинарскихъ вотчинъ и священноцерковнослужительскихъ дѣтей оброчныхъ, за вины штрафованныхъ, — съ монастырей 20, а съ уѣздныхъ церквей 30 части за хлѣбъ деньгами; — за продажныя монашескіе пожитки и за продажныя семинарскія овесы; съ семинарскихъ крестьянъ вмѣсто перевозки изъ Зилантова монастыря матеріаловъ, — съ семинарскихъ же вотчинныхъ крестьянъ на обжогъ кирпича, вмѣсто дровъ, деньгами, — за продажныя кирпичи и за остаточное отъ учителей вино». (Вѣдомость Казан. семинар. конторы отъ 11 октяб. 1738 г. въ допущеніи оной свят. Синоду на его спросъ о томъ: «Казанская каменная семинарія когда заведена и какіе имѣются о томъ указы, и отъ времени до времени въ какомъ состояніи находилась и изъ какихъ доходовъ построена и содержана, и что достроить надлежитъ»). Экстрактъ изъ подлин. вѣдом. съ еписк. библ. Каз. Акад.

мы (94). Въ этомъ крайнемъ и безъисходномъ положеніи преосвящ. Иларіону помогло слѣдующее обстоятельство. Разсматривалъ по доношенію петропавловскаго причта дѣло, начавшееся вслѣдствіе неисполненія наслѣдниками умершаго въ 1728 году казанскаго кунца Ивана Аванасьева Михляева его духовнаго завѣщанія, которымъ Михляевъ, между прочимъ, завѣщавалъ: «ежели по воли всѣми владычествующаго Творца моего и Бога случится мнѣ нынѣ въ тяжелой печальной скорби смертной часъ, тѣло мое грѣшное предати персть персти и положить при церкви святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла въ усыпальницѣхъ подъ колокольцею (95). Душу мою грѣшную поминати изъ приждивенія моего..... чтобъ въ церкви Петра и Павла особыя раннія литургіи повсягодно и повседневно по мнѣ и по родителехъ нашихъ были. Того ради на всякія церковныя потребности и священнослужителямъ за труды и на покупку всякихъ оброчныхъ статей дать изъ пожитковъ моихъ двѣсти рублей денегъ, дабы какъ церковь святая всякими церковными потребамы, такъ и служители тоя и по мнѣ не были не довольны, но усердно бы Господа Бога о упокоеніи души моей повседневно молили; такожде дворъ мой, въ которомъ нынѣ я живу со всякимъ каменнымъ и деревяннымъ пристроеніемъ и лавки, кои имѣются въ Казани, тридцать четыре лавки за издержанныя мною церковныя петропавловскія деньги за три тысячи рублей отдаю въ оную же Петропавловскую церковь въ вѣчное владѣніе, а ежели изъ сродниковъ моихъ кому понадобится взять поманутой мой дворъ и лавки на откупъ, того не воспрещаю, только

---

(94) Въ томъ же 1734 году на ономъ отводномъ (Казанской губер. канцеляріей) мѣстѣ подъ строеніе каменной семинаріи утвержденъ фундаментъ, а на то строеніе бутовый и аршинный камень покупался и за работу каменщикамъ дача производилась изъ семинарскихъ разнаго званія доходовъ. Доходы эти исчислены въ предыдущемъ примѣчаніи (см. вышецитован. вѣдом. Казан. семинар. конторы отъ 11 октяб. 1738 г.)

(95) Церковь Петра и Павла выстроена самимъ Михляевымъ въ память посѣщенія Казани Императоромъ Петромъ I въ маѣ (27—8 июня) 1722 года (Казан. истор. Н. Баженова ч. II, стр. 56 и 57; изд. 1847 г. Казань.)

бы не было въ томъ церкви святой обиды; а дворъ, на которомъ живетъ священникъ Иванъ (96), отдать и съ каменными палатами въ церковь и учинить богадѣльни.... (97) а наслѣдники покойнаго Михляева жена его Авдотья Иванова и «учищенный» ею наслѣдникъ Аонасій Дрябловъ и по сіе время не только не отдали въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви двора Михляева, въ которомъ онъ жилъ, со всеимъ каменнымъ и деревяннымъ пристроемъ и 34-ми лавками, ни дома съ каменными палатами, въ которомъ жилъ священникъ Иванъ для учищенія богадѣльни, и не брали ихъ на откупъ; но не думали отдать и деньги (3000 руб.) взятые покойнымъ Михляевымъ изъ суммъ Петропавловской церкви. Преосвященный Иларіонъ постановилъ: «изъ разсмотрѣнія духовнаго завѣщанія покойнаго Михляева усматривается, что жена его Авдотья Иванова и всѣ близкіе покойному надѣлены каждый по усмотрѣнію самаго Михляева, между тѣмъ изъ сродниковъ по фамиліи Михляевыхъ, кто бы могъ взять на откупъ отписанные по завѣщанію Михляева за долгъ его въ Петропавловскую церковь двора, въ которомъ жилъ онъ, и въ которомъ живетъ священникъ, со всеми принадлежащими къ нимъ каменными и деревянными пристроеніями и 34 лавками,—никого нѣтъ; то эти дворы—со всеми принадлежащими къ нимъ зданіями—по всемъ правамъ должны принадлежать теперь Петропавловской церкви». Размышляя по поводу разсматривавшаго дѣла, преосв. Иларіонъ пришелъ относительно устройства Казанской семинаріи къ слѣдующему заключенію. Такъ какъ по указу Ея Императорскаго Величества каменное зданіе для семинаріи въ Казани повелѣно строить на мѣстныхъ средства епархіи, которыхъ при всей экономіи не имѣлось столько, чтобы возможна

---

(96) Иванъ Зотиковъ—петропавловскій священникъ—духобникъ Михляева.

(97) Завѣщаніе Михляева представлено было въ вышесказан. допос. архіепа. Иларіона въ свят. Синодъ; копія съ оного въ экстрактѣ изъ дѣла Синод. архив.—въ спискѣ биб. Каз. акад. Въ полномъ видѣ это завѣщаніе будетъ напечатано въ приложеніи.

была оная постройка; между тѣмъ Казанская губернская канцелярія отвела мѣсто подъ семинарію около церкви Петра и Павла, близъ которой находятся дворы съ каменными и деревянными пристройками и 34 лавками, завѣщанные Михляевымъ въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви за долгъ въ оную 3000 рублей, а одинъ дворъ прямо по завѣщанію назначенъ подъ богадѣльни; то всего лучше къ устройенію каменной семинаріи отобрать оныя дворы отъ Петропавловской церкви, какъ мѣстнаго источника, въ пользу семинаріи, и тогда потребуется не много суммы на то, чтобы принаровить оныя зданія къ устройству семинаріи. Такое заключеніе свое преосвящ. Иларіонъ представилъ на благоразсмотрѣніе свят. Синода. «По именному Ея Императорскаго Величества указу, по силѣ духовнаго регламента, велѣно, по усмотрѣнію моему, въ Казани, для обученія священноцерковнослужительскихъ дѣтей, писалъ преосвящ. Иларіонъ въ доношеніи свят. Синоду, построить въ удобномъ мѣстѣ каменную семинарію. И по силѣ того Ея Императорскаго Величества именнаго указу, для строенія той семинаріи, по усмотрѣнію своему избралъ я въ градѣ Казани, подлѣ самой церкви Петра и Павла къ тому семинарскому строенію весьма способное мѣсто, которое мѣсто по прошенію моему изъ Казанской губернской канцелярії подъ тое строеніе отведено и отдано.... А понеже въ прошломъ 1728 году бывший Казанскій купецъ Иванъ Аванасьевъ сынъ Михляевъ въ завѣщательномъ письмѣ своемъ написалъ дворъ свой, который имѣется близъ самой объявленной Петропавловской церкви, въ которомъ онъ жилъ, съ всякимъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и со 34 лавками, за издержанныя имъ Михляевымъ Петропавловскія церкви деньги, за 3000 рублей, отдать въ оную церковь, въ вѣчное владѣніе; а ежели изъ сродниковъ его кому понадобится его дворъ и лавки на откупъ—того онъ не воспретилъ, только съ такимъ приказаніемъ, дабы не было церкви святѣй обиды; а родственниковъ по фамиліи его Михляева никого не имѣется, а помянутый дворъ въ тое Петропавловскую церковь по объявленной его Михляева духовной и по нынѣ не отданъ. При ономъ доношеніи съ того завѣщательнаго письма копію, а въ

какомъ именно помянутая Петропавловская церковь и вышереченнаго Михляева дворъ отъ той семинаріи разстояніемъ отстоитъ близости и что какихъ на объявленномъ отведенномъ мѣстѣ къ удовольствованію студентовъ каменныхъ покоевъ по мнѣнію моему надлежитъ построить—тому для разсмотрѣнія—абрисъ прилагаю» (98).

«3 сентября 1734 года, увѣдавъ Михляева оставшая жена вдова Авдотья Иванова со учиненнымъ своимъ наслѣдникомъ Аѳанасіемъ Дрябловымъ о посылкѣ въ свят. Синодъ означеннаго его преосвященства доношенія, въ Казанскую губернскую канцелярію подала доношеніе, въ которомъ написала вышеозначенный дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и съ лавками она вдова съ показаннымъ Дрябловымъ желаетъ взять къ себѣ, для содержанія якобы суконной фабрики, а въ церковь бы Петра и Павла взять съ нея означенныя деньги 3000 рублей, только бы въ тое церковь оныхъ денегъ брать съ нея 500 рублей въ годъ, по которому ея Михляевой доношенію изъ Казанской, губернской канцеляріи отписано въ контору правит. Сената» (99).

Преосвящ. Иларіонъ, будучи увѣдомленъ о семъ сообщеніемъ изъ Казанской губернской канцеляріи, послалъ немедленно въ свят. Синодъ новое доношеніе, въ которомъ просилъ свят. Синодъ, чтобы онъ «по доношенію жены Михляева вдовы Авдотьи Ивановой съ учиненнымъ ею наслѣдникомъ Аѳанасіемъ Дрябловымъ, сообщенному изъ Казанской губернской канцеляріи въ правит. Сенатъ, въ которомъ вышепоказанная вдова Михляева изъясняетъ желаніе вышеозначенный дворъ съ каменнымъ и деревяннымъ пристроеніемъ и 34 лавками взять на себя, для содержанія якобы суконной фабрики, а въ церковь бы Петра и Павла взять съ нея деньги 3000 рублей по 500 рублей въ годъ,—того двора и съ лавками съ Михляевой не отдавалъ, понеже оной дворъ имѣется при объявленной семинаріи въ самой крайней близости, и той

---

(98) Доношеніе въ свят. Синодъ пр. Иларіона въ вышецитов. дѣлѣ Синод. архива отъ 13 нояб. 1734 г. № 369. Экстрактъ изъ оного въ список. биб. Каз. акад.

(99) Тамъ же.

семинаріи префекту и учителямъ и въ некоторой части знатнымъ студентамъ въ ономъ домѣ убраться можно будетъ безъ нужды,—а въ строеніи той каменной семинаріи интересу ея Императорскаго Величества будетъ не малое пополненіе, а съ лавокъ оброчныя деньги повсягодно употребляются будутъ на содержаніе той же семинаріи и въ ученіи въ той семинаріи студентовъ, яже о славѣ Божіей, можетъ произойти общенародная польза (100).

Отъ 14 генваря 1735 года правит. Сенатъ сообщилъ свят. Синоду слѣдующее: «По указу Ея Императорскаго Величества, правит. Сенатъ, рассматривая дѣло, присланное изъ Казанской губернской канцеляріи, по доношенію жены казанскаго купца Михляева вдовы Авдотьи Ивановой и ея учиненнаго наслѣдника Аванасія Дряблова о желаніи ихъ взять на себя для содержанія суконной фабрики пожертвованный по духовному завѣщанію Михляевымъ въ Петропавловскую церковь за его долгъ въ оную дворъ и прочее при немъ и ихъ условія уплаты въ Петропавловскую церковь, приказали: вышеобъявленный Михляева дворъ съ камепнымъ и деревяннымъ строеніемъ и лавками отдать къ суконной фабрикѣ Авдотьи Михляевой и учиненному ея наслѣднику Аванасію Дряблову, а за тотъ дворъ и лавки, по духовной его Михляева, 3000 рублей имъ Михляевой и Аванасію Дряблову на строеніе въ Казани семинаріи отдать всѣ немедленно,—а буде они тѣхъ денегъ не отдадутъ, тогда тотъ дворъ и лавки отдать къ той семинаріи» (101). «И того 1735 года генваря 27 дня по опредѣленію свят. Синода велѣно о приемѣ за вышепоказанный Михляевъ дворъ у жены его Михляева вышеозначенной вдовы Авдотьи Ивановой—дочери и у учиненнаго наслѣдника ея Аванасія Дряблова вышеозначенныхъ денегъ 3000 рублей въ домъ онаго преосвящ. Иларіона, архіепископа Казанскаго и Свияжскаго, кому отъ его преосвященства принять ихъ повелѣно будетъ и о употребленіи тѣхъ денегъ на строеніе вышере-

(100) Экстрактъ изъ вышесказан. дѣла Синод. архива—въ списк. биб. Каз. Акад.

(101) Тамъ же.

ченной семинаріи,—будежь оныя вдова Михляева и Дрябловъ означенныхъ денегъ сполна векорѣ не отдадутъ, то о принятіи къ реченной семинаріи за тѣ деньги онаго Михляева двора со всѣмъ вышепоименованнымъ въ немъ строеніемъ изъ свят. Синода къ означенному Иларіону архі-епископу послать указъ (который и посланъ генваря 81 дня (102)).

Въ силу такихъ опредѣленій правит. Сената и свят. Синода вдова Михляева Авдотья Иванова и ея учиненный наслѣдникъ Аѳанасій Дрябловъ не могли болѣе противиться опредѣленіямъ высшихъ правительственныхъ инстанцій и, чтобы чрезъ сопротивленіе симъ опредѣленіямъ не лишиться всякихъ правъ на владѣніе вышеупомянутымъ спорнымъ дворомъ Михляева со всѣми принадлежащими къ нему строениями и лавками, согласились немедленно уплатить преосвящ. Иларіону на построеніе семинаріи должныя покойнымъ Михляевымъ 3000 рублей въ Петролавловскую церковь.

Приобрѣтши такими усиленными хлопотами достаточное количество суммы на построеніе Казанской семинаріи, преосвящ. Иларіонъ,—немедленно по полученіи съ Михляевой и Дряблова денегъ—приступилъ къ заготовленію всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ къ постройкѣ каменнаго дома для Казанской семинаріи. Съ наступленіемъ весны начаты были работы по возведенію обширныхъ семинарскихъ зданій, и къ концу лѣта нижніе этажи были уже отстроены. «На тѣ деньги 3000 рублей, полученныхъ съ Михляевой и Дрябловой по абрису нижніе семинарскіе каменные апартаменты построены и накрыты лубьями; и тѣ деньги на то строеніе употреблены въ расходъ всѣ безъ остатку, говорится въ вѣдомости Казанской семинарской конторы, и впредь тѣхъ семинарскихъ верхнихъ апартаментовъ строить нечѣмъ, ибо семинарской суммы денегъ на лицо ничего не имѣется». Какъ было вести дѣло далѣе? Преосвящ. Иларіонъ, не располагая болѣе на полученіе откуда бы то не было ссуды для продолженія постройки семинарскихъ зданій, долженъ былъ изыскивать для сего мѣстные источники. Почему онъ для уси-

ленія средствъ Казанской семинаріи опредѣлили: «со всей Казанской епархіи съ монастырей и церквей и съ Осинскихъ и Сарапульскихъ опредѣленныхъ вотчинъ всякой хлѣбъ и надлежащія окладныя и оброчныя деньги собирать двойнымъ сборомъ; да кромѣ того къ оной Казанской семинаріи взять отъ другихъ монастырей жалованныя и по указамъ къ тѣмъ монастырямъ преждеопредѣленныя монастырскія вотчины, которыя написаны въ подушный окладъ за тѣми монастырями, а именно: Казанскаго Спасскаго—Преображенскаго монастыря деревню Борисково, Феодоровскаго монастыря деревню Сидорову пустошь, Ранскія пустыни деревню Васильеву и Седьмозерныя Пустыни село Тихія горы» (103).

До сего времени дѣла семинаріи по сбору денегъ и хлѣба вѣдались, по опредѣленію митрополита казанскаго Сильвестра, въ домовомъ архіерейскомъ приказѣ, гдѣ для веденія приходорасходныхъ книгъ былъ особый по-вытчикъ, а для пріема хлѣба при семинаріи—особый боярскій сынъ; теперь преосвящ. Иларіонъ учредилъ для веденія дѣлъ по сбору хлѣба и денегъ съ монастырей, церквей и вотчинныхъ крестьянъ контору при самой семинаріи. Ее составляли: управитель, канцеляристъ, трое приставовъ и сторожъ. Первымъ управителемъ семинарской конторы былъ архимандритъ Спасопреображенскаго монастыря Германъ Берутовичъ, которому производилось годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья по 60 рублей, — да солоду ячнаго 14 четвертей и ржаного 2 четверти; канцеляристъ получалъ по 8 рублей, да ржи и овса по 16 четвертей; пристава и сторожъ—каждый—по 3 рубля деньгами, да хлѣба ржи и овса по 7 четвертей» (104.)

Стараясь такъ заботливо объ устроеніи семинаріи и объ изысканіи способовъ въ возведенію каменныхъ семинарскихъ зданій, преосвящ. Иларіонъ въ тоже время прилагалъ всевозможное стараніе о внутреннемъ благоустройствѣ Казанской семинаріи. Будучи самъ воспитан-

(103) Донош. архіеп. Казан. Гавріила I въ свят. Синодъ отъ 21 апрѣл. 1736 г. съ приход. и расход. вѣдомост. по Каз. семинар., въ списк. съ подлин. въ биб. Каз. акад.

(104) Тамъ же.

никомъ славной въ его время Кіевской академіи (105), преосвящ. Иларіонъ желалъ поставить и Казанскую семинарію, по крайней мѣрѣ приблизительно, на ту точку, на которой стояла въ то время Кіевская академія. Наличный составъ наставниковъ Казанской семинаріи, каковъ былъ въ ней въ прїѣздъ на Казанскую кафедру преосвященнаго Иларіона (Василій Свѣтницкій, іеромонахъ Димитрій Стародубскій и Михаилъ Роговскій) не могъ удовлетворить въ этомъ случаѣ желанію преосвящ. Иларіона; преосвящ. Иларіонъ видѣлъ возможность осуществленія своего желанія о внутреннемъ благоустройствѣ Казанской семинаріи въ томъ только случаѣ, если наставниками въ оной семинаріи будутъ воспитанники Кіевской академіи. По этому преосвящ. Иларіонъ

---

(105) Вмѣстѣ съ преосвящ. Иларіономъ, въ періодъ протекторства надъ Кіевскою академіею митрополита Варлаама Ясинскаго, въ ней обучались: Теофанъ Прокоповичъ—въ послѣдствіи митрополитъ Новгородскій,—дѣятельность его на пользу училищъ известна всѣмъ; Иннокентій Кульчицкій (святый) епископъ Иркутскій,—въ Иркутскѣ онъ учредилъ русско-монгольскую школу, въ которой, кромѣ обыкновенныхъ тогда предметовъ ученія, была преподаваема монгольская грамота; Гавріилъ Бужинскій—съ 1726 г. епископъ Рязанскій,—онъ немедленно по прибытіи на епархію занялся возстановленіемъ славяно-латинской школы (основ. 1722 г. Истор. рос. іерар. ч. 1, стр. 424), упраздненной за недостаткомъ учителей и въ 1727 г. въ ней было учениковъ 339; Раваилъ Заборовскій—съ 1725 г. епископъ Псковскій, въ Псковѣ онъ основалъ славяно-россійскую школу для обученія дѣтей въ произведеніи во священство,—съ 1731 г. митр. Кіевскій (о значеніи митр. Раваила для Кіев. академіи см. «Кіевъ съ его академіею» ч. II, стр. 77—113); Епифаній Тиворскій—съ 1722 г. епископъ Курскій—основатель Харьковскаго коллегіума; Теофилактъ Лопатинскій—съ 1723 г. архіеп. Тверскій, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ XVIII вѣка, основалъ въ Твери—въ Отрочѣ монастырѣ семинарію; Лука Конашевичъ епископъ Устюжскій—основалъ семинарію въ Устюгѣ, а потомъ съ 1738 г. въ санѣ епископа Казанскаго «своими стараніями, по замѣчанію Платона Любарскаго, доведшей Казанскую семинарію до равенства съ Кіевской и Московской академіями»; обучались и другіе не менѣе славные мужи, которые привесли свѣтъ духовнаго образованія съ юга на сѣверъ, востокъ и западъ Россіи. (Кіевъ съ древн. его училищ. акад. ч. 1, стр. 293—316).

въ письмѣ своемъ къ тогдашнему митрополиту Кіевскому Раваилу Заборовскому (своему товарищу по академіи) просилъ его въ 1733 году о присылкѣ въ Казань лучшихъ студентовъ Кіевской академіи для занятія наставническихъ должностей при Казанской семинаріи съ дѣлюю устройства чрезъ оныхъ Казанской семинаріи по образцу академіи Кіевской и по плану начертанному для семинарій духовнымъ регламентомъ. Просвѣщенный архипастырь Кіевскій вполне поиялъ желаніе и просьбу преосвящ. Иларіона. По предложенію митрополита Раваила о просьбѣ преосвящ. Казанскаго Иларіона коллегіи Кіевской академіи, коллегія оной академіи назначила для отправленія въ Казань отличнѣйшихъ своихъ воспитанниковъ: Василія Пущекъ-Григоровича и Стефана Гловацкаго; и тотъ и другой—вполнѣ обладали знаніемъ, кромѣ классическихъ языковъ, поэзіи, риторики, философіи и богословія въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ оныя преподавались въ тогдашней Кіевской академіи (106). Василій Пущекъ-Григоровичъ кромѣ того былъ изрядный знатокъ математики и польскаго діалекта (107). Въстѣ съ товарищами своими по академіи Григоровичемъ и Гловацкимъ прибыли въ Казань: Германъ Берутовичъ—постриженникъ Кіево-Братскаго монастыря и Ниволай Соколовскій (108). По прибытіи этихъ ученыхъ въ Казань, преосвящ. Иларіонъ при помощи ихъ, приступилъ къ устройенію Казанской семинаріи по образцу Кіевской академіи. До этого времени въ Казанской семинаріи или правильнѣе—славяно-латинской школѣ не было точнаго распорядка ни въ распредѣленіи предметовъ, ни въ раздѣленіи учениковъ на классы: теперь же въ ней открыты были классы: фары, инфимы, грамматики, синтаксисы, шитики и риторики. Въ каждомъ изъ этихъ классовъ начали преподавать соотвѣтственные названію классовъ предметы или только извѣстные отдѣлы изъ предметовъ. Такъ въ фарѣ иначе

(106) Кіевъ съ его академ. ч. 1, стр. 295, 310, 312.

(107) Истор. Каз. іерарх. Платова Любарскаго въ жизнеописаніи Всеіамина Пущекъ-Григоровича митроп. Казан. Рук. биб. покойн. рект. Каз. акад. архим. Иппокентія.

(108) Кіевъ съ его акад. ч. 1, стр. 293.

аналогіи обучали школьникѣвъ букварю славяно-русскому по «начальному учению отрокомъ» до объясненія десяти-словія, славянскому чтенію по псалтири и славяно-русскому письму, — также обучали читать и писать по латыни и по гречески. Во второмъ классѣ—шѣфимѣ приучали учениковъ уже въ грамматическому разбору на тѣхъ языкахъ, не заходя впрочемъ далѣе первоначальныхъ понятій, и проходилъ далѣе букварь. Въ классѣ грамматики прочитывались уже сполна грамматики означенныхъ языковъ по возможности съ филологическимъ разборомъ и проходило ученіе о седми тайнахъ церковныхъ; за тѣмъ ученики переходили въ классъ синтаксиса, гдѣ они практиковались въ переводахъ съ означенныхъ языковъ греческаго и латинскаго на русскій и обратно; во всѣхъ четырехъ классахъ проходима была также по степенямъ и ариѣметика. Окончившіе ученіе въ низшихъ классахъ ученики переводимы были въ средніе, которыхъ было два: классъ шѣтики и классъ риторики. Поэзія разумѣлась тогда, только какъ *artem pangendi versus* какъ искусство сплетать вирши, почему она и поставлялась прежде риторики, такъ какъ ремесло составлять вирши не требуетъ большаго труда и строгой послѣдовательности мыслей, особенно подъ защитой нарочно придуманной для этого вольности шѣтической (*licentia, poetica*). Механическая работа стихосложенія сама собою вызываетъ слово за словомъ, особенно, если стихи еще не чуждаются риѣмы, — тогда уже и мысли самыя двѣ придутъ сами, третью приведутъ; притомъ, всякій ученикъ переходилъ изъ синтаксиса въ шѣтику съ огромнымъ запасомъ разнозначащихъ выраженій, эпитетовъ и сближенія понятій, которыя удобно укладывались при составленіи виршъ въ метръ, цезуру и проч. Приучая механическимъ слаганіемъ виршъ къ правильному сочетанію понятій и предложеній, наставники поэзіи въ то же время сообщали своимъ питомцамъ свѣдѣнія о всѣхъ родахъ и видахъ поэзіи, начиная отъ эпопеи до простой эпитафій. Въ классѣ риторики трактовали о изобрѣтеніи мыслей, потомъ о расположеніи и наконецъ о выраженіи ихъ. Къ этому присовокуплялись правила, какъ сочинять рѣчи и письма поздравительныя, привѣтственныя, благо-

дарственные, просительныя, прощальныя и надгробныя и присовокуплялись правила церковнаго краснорѣчія. Съ риторикою соединялась и діалектика—это непрерывный рядъ схоластическихъ диспутацій, изъ которыхъ каждая подраздѣлялась на нѣсколько вопросовъ и потомъ на нѣсколько болѣе частныхъ пунктовъ, дробилась далѣе на частнѣйшія положенія, которыя съ своей стороны вызывали по нѣскольку возраженій и наконецъ опроверженій.

Забывая ревностно о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ Казанской семинаріи для приготовленія ученыхъ священниковъ, преосвящ. Иларіонъ озаботился положить и дѣлу христіанской проповѣди инородцамъ своей епархіи болѣе прочное основаніе. Хотя въ Казанской семинаріи съ самаго ея учрежденія постоянно обучались по нѣскольку человѣкъ изъ дѣтей новокрещенныхъ инородцевъ въ надежду священства, но преосвящ. Иларіонъ, руководясь тою мыслию, что христіанство глубже и крѣпче можетъ привиться къ новопросвѣщаемымъ Казанскимъ инородцамъ и принести благій плодъ только чрезъ перевоспитаніе ихъ по началамъ христіанскимъ въ возможно большемъ числѣ, представилъ въ 1734 году въ свят. Синодъ прозектъ о необходимости учрежденія въ Казанской епархіи четырехъ инородческихъ школъ, въ которыхъ бы обучались дѣти инородцевъ какъ некрещенные такъ и крещенные; первые обучались русской грамотѣ по алфавиту и слогамъ букваря и скорописному, а вторые тому же самому съ присовокупленіемъ часослова, псалтири, катихизиса съ десятословіемъ. февраля 26 дня 1735 года свят. Синодъ на докладѣ, по представленію преосвящ. архіепископа Иларіона, получилъ Высочайшее разрѣшеніе учредить для обученія какъ некрещенныхъ вотяковъ, мордвы, чувашъ, такъ разныхъ народовъ новокрещенныхъ дѣтей славяно-россійскому языку съ прочимъ, четыре инородческихъ школы: первую въ Казани въ Оеодоровскомъ монастырѣ, вторую въ Казанскомъ уѣздѣ, по Зюрейской дорогѣ, въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ,—третью въ Свияжскомъ уѣздѣ, въ городѣ Цивильскѣ,—четвертую въ Казанскомъ уѣздѣ въ Царевококшайскѣ, и въ тѣхъ школахъ ученикамъ быть въ каждой по 30 человѣкъ, и

обучать въ казанской школѣ некрещенныхъ дѣтей каждаго народа по 10, отъ 10 до 15 лѣтъ,—а въ уѣздныхъ трехъ школахъ—разныхъ же народовъ новокрещенныхъ же и иновѣрческихъ дѣтей, сколько по охотѣ для того ученія пожелаютъ отъ 7 до 15 лѣтъ. Для каждой школы построить зданія въ упомянутыхъ мѣстахъ двѣ избы, между ними сѣни, одну ученикамъ а другую учителямъ, съ напосребницами, надъ которыми было бы сушило, и притомъ дворъ и огородъ огородить. На эти школы ассигновать 2000 рублей изъ доходовъ Казанской епархіи съ вѣчныхъ памятей (109).

Получивъ изъ свят. Синода указъ о состоявшемся Высочайшемъ утвержденіи проекта объ учрежденіи инородческихъ школъ въ Казанской епархіи, преосвящ. Иларіонъ, чтобы не входить въ излишніе расходы на построеніе проектированныхъ домовъ для инородческихъ школъ, уступилъ подъ Казанскую инородческую школу, назначенную быть въ Феодоровскомъ монастырѣ, зданія, построенныя въ ономъ трудами Тихона и Сильвестра митрополитовъ Казанскихъ для славяно-латинской школы и служившія доселѣ помѣщеніемъ для Казанской семинаріи,—уступилъ тѣмъ болѣе потому, что эти зданія были уже тѣсны для помѣщенія въ нихъ семинаріи, преобразованной теперь по новому плану, по образцу Кіевской академіи съ шестью классами, и становились не нужными для семинаріи по отстройкѣ особыхъ каменныхъ зданій для Казанской семинаріи близъ церкви Петра и Павла; до окончательной же отстройки оныхъ перевелъ на время Казанскую семинарію въ незамѣщенный братскія келліи Зилантова монастыря.

Во времени преобразованія Казанской семинаріи по образцу Кіевской академіи въ ней было учениковъ 121 человекъ. Всѣ они и «кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ»; кромѣ того, хотя дух. регламентомъ (110) «одѣянія школьникамъ не пола-

(109) Полн. соб. зак. т. IX, № 6693.

(110) Еписк. дѣла п. 11.

галось отъ семинаріи», по въ Казанской семинаріи при преосвящ. Иларіонѣ «школьники, не имуще родителей и родственниковъ, довольствовались одѣянiемъ и обувью изъ семинарскихъ же доходовъ» (111). На содержаніе семинаріи при преосвящ. Иларіонѣ собиралось ежегодно: ржаной муки 1281 четверть, пшеничной—50 четвертей,—крупъ гречневыхъ и овсяныхъ по 52 четверти,—полбеныхъ 20 четвертей, просяныхъ 20 же четвертей,—толокна 25 четвертей, овсяной муки 15 четвертей, сѣмя коноплянаго 20 четвертей; итого: 1505 четвертей; масла коровьяго по 15 пудовъ, постнаго масла по 30 ведръ, мяса говяжья по 400 пудъ, свиного по 300 пудъ, рыбы свѣжей и соленой по 15 пудъ, соли по 200 пудъ, луку по 30 пелинь (112).

Предметы между наставниками были распределены слѣдующимъ образомъ: Свѣнтицкій (первый учитель Казанской семинаріи) сталъ обучать теперь бузварю, псалтири и вообще только славянской грамотѣ; іеромонахъ Дмитрій Стародубскій признанъ способнымъ преподавать славянскую грамматику и по славянски писать; Роговскій преподавалъ латинскій языкъ; Василій Пуцекъ—Григоревичъ обучалъ въ синтаксимѣ и питиѣ, преподавая въ то же время во всѣхъ классахъ ариметику, часть математики и греческій языкъ и наблюдалъ за ходомъ обученія другихъ наставниковъ; Стефанъ Гловацкій преподавалъ одну риторику. По выбитіи изъ семинаріи Свѣнтицкаго и Роговскаго—поступили на ихъ мѣста Германъ Берутовичъ управитель семинарской конторы и Николай Соколовскій, обучавшій послѣ, когда уже ученики были приготовлены къ распределенію на классы, въ фарѣ и инфимѣ. Жалованья «въ трактamentъ» Гловацкому, Григоревичу и Соколовскому положено было по 100 рублей въ годъ,—въ томъ числѣ 60 рублей выдава-

---

(111) Доношеніе архіеп. Казанск. Гавріила I въ свят. Синодъ отъ 21 апрѣля 1736 г. въ приходорасх. вѣдом. по Каз. семинар.—въ списк. съ подлин. въ биб. Каз. акад.

(112) Въ томъ же довош. архіеп. Гавріила I въ свят. Синодъ отъ 21 апрѣля 173

лось деньгами, а остальное «всякаго запаса хлѣбомъ именно: муки ржаной по 20 четвертей, пшеничной по 5 четвертей, солода ячнаго по 14 четвертей, ржаного по 5 четвертей, крупъ овсяныхъ по четверти, просяныхъ, полбѣныхъ, гороху, сѣмя коноплянаго по 4 четверика, итого по 47 четвертей каждому; масла постнаго по 2 ведра, коровьяго по 2 пуда, сальныхъ свѣчъ по 500, соли по 3 пуда, мяса говяжьяго по 2 стяга, по 6 барановъ, тушь свинныхъ по 6-жъ, вина простаго по 10 ведръ, двойнаго по 5 ведръ каждому жъ чедовѣку на годъ» (113). Стефанъ Гловацкій и Николай Соколовскій получали жалованье изъ семинарской конторы,—а Василій Пудевъ-Григоровичъ за приготовленіе инородческихъ дѣтей въ надежду священства обучавшихся въ Казанской семинаріи, получалъ оныя деньги, а равно и провизію изъ комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ, бывшей при Свѣяжскомъ мужскомъ монастырѣ, подъ управленіемъ архимандрита Алексѣя Раюскаго (114).

Въ работахъ о благоустроеніи Казанской епархіи вообще и въ частности Казанской семинаріи, преосвящ. Иларіонъ получилъ Высочайшее назначеніе въ Черниговъ, это послѣдовало въ мартѣ 1735 года (115). Мѣсто его заступилъ епископъ Суздальскій Гавріилъ I, переведенный въ Казань въ сентябрѣ тогоже 1735 года съ званіемъ архіепископа (116).

Съ прибытіемъ архіепископа Гавріила въ Казань начинается въ исторіи Казанской семинаріи поворотъ къ худшему. Преосвящ. Гавріилъ принадлежалъ по убѣжденіямъ къ ревнителямъ старины,—стариннаго, до петровскаго сълада русской жизни; по этому онъ подозрительно и косо смотрѣлъ на всѣ нововведенія и преобразованія,

(113) Тамъ же.

(114) Истор. рос. іерарх. ч. VI, стр. 63.

(115) Истор. рос. іерарх. ч. I, стр. 101 и 154.

(116). Тамъ же. Гавріилъ былъ хиротонисанъ во епископа Суздальскаго изъ архимандритовъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря (24 нояб. 1731 г. Истор. рос. іерарх. ч. I, стр. 181).

кавія пачались въ Россіи со временъ Петра I. Во имя такого взгляда своего «на все доселѣ въ Россіи не бывалое» онъ не только не продолжилъ, но и не поддержаль учрежденій своихъ предшественниковъ по кафедрѣ казанской, надъ которыми столько потрудились изъ любви къ просвѣщенію три казанскихъ іерарха: Тихонъ III, Сильвестръ Волинскій-Холмскій и Иларіонъ Рогалевскій. «Сказываютъ о немъ (Гавріилѣ I), говоритъ правдивый и непристрастный историкъ казанской, вятской и астраханской іерархіи Платонъ Любарскій (117), что какъ къ содержанію семинаріи и ученыхъ людей, такъ и къ строенію по нововведенному въ нынѣшнее время размѣру всякихъ въ епархіи своей зданій не имѣлъ склонности; почему и все до него такимъ образомъ заведенное уничтожить велѣлъ, хотя бы и великой суммы стоило, вмѣняя въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку» (118). Въ годъ прибытія своего въ Казань преосвящ. Гавріилъ отрѣшилъ отъ должности Соколовскаго, учителя фары и ивфимы, «и тѣ двѣ школы безъ учителя остались празны, и тогда во учиненіи по степенемъ школъ фары и ивфимы для произведенія до высшихъ наукъ всесовершенная необходимая нужда имѣлась». Въ слѣдующемъ 1736 году онъ распустилъ и всѣхъ учениковъ, которыхъ въ годъ прибытія его въ Казань было 117 человекъ, оставивъ въ семинаріи только 35 человекъ. Вслѣдствіе такого образа дѣяствій преосвящ. Гавріила одинъ изъ даровитѣйшихъ учителей Казанской семинаріи Василій Пуцекъ-Григоровичъ подалъ въ свят. Синодъ прошеніе объ увольненіи его отъ

обязанностей, для того, чтобы онъ могъ съ достоинствомъ исполнить свои обязанности въ своемъ родномъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣлъ много друзей и знакомыхъ.

(117) Платонъ Любарскій писалъ исторію казанской іерархіи въ періодъ времени между 1772—1778 г., въ то время, когда онъ былъ архимандритомъ Спасо-Преображенскаго монастыря и ректоромъ Казанской семинаріи; стало быть по выбытіи въ 1738 г. изъ Казани Гавріила I, спустя 30 съ небольшимъ лѣтъ, когда въ Казани было еще довольно лицъ, хорошо помнявшихъ преосвящ. Гавріила и его дѣятельность.

(118) Въ очеркѣ о Гавріилѣ I, рук. биб. покойн. рект. Каз. акад. арх. Иннокентія.

должности учителя при Казанской семинаріи, съ тѣмъ, чтобы ему позволено было снова отправиться въ Кіевъ, для поправленія здоровья и продолженія ученія въ Кіевской духовной академіи. Но свят. Синодъ, разсмотрѣвъ его прошеніе, отъ 17 ноября 1736 года опредѣлялъ: «учителю требующему для окончанія ученія своего и для болѣзни своей отпуску изъ онаго учительскаго труда увольненія въ Кіевъ Василю Григоровичу до разсмотрѣнія о немъ впредь быть въ томъ учительскомъ трудѣ не ослабю». Василій Григоровичъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ учительской должности при Казанской семинаріи тогда, когда о «продерзости» архіепископа Гавріила по отношенію къ Казанской семинаріи свят. Синодъ былъ уже извѣстенъ по доношенію объ этомъ тогдашняго казанскаго губернатора Голицына въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ. По этому свят. Синодъ потребовалъ отъ преосвящ. Гавріила предварительнаго объясненія о томъ, что побудило его разпустить учениковъ изъ семинаріи и отрѣшить учителя Соколовскаго. Преосвящ. Гавріиль отъ 23 генваря 1736 года доносилъ свят. Синоду, что хлѣбнаго и денежнаго сбора съ монастырей, церквей и оброчныхъ крестьянъ не токмо на содержаніе 117 учениковъ къ удовольствію бы стало, но и въ дачу жалованья учителямъ, служителямъ и на всякій семинарскій и конторскій расходъ по опредѣленіямъ на сіе учиненнымъ архіепископомъ Иларіономъ къ недостатку быть имѣетъ. Ибо на содержаніе той семинаріи, на расположенный семинарскій и конторскій и всякій расходъ, и на припасы для многособранныхъ (121) въ ту семинарскую науку учениковъ на прошлые годы со всей казанской епархіи, съ монастырей и церквей и съ осинскихъ и сарапульскихъ опредѣленныхъ вѣтчинъ всякой хлѣбъ и надлежащія окладныя и оброчныя деньги собирались, по опредѣленію преосвященнаго архіепископа Иларіона, противъ надлежащаго числа вдвое, которымъ двойнымъ сборомъ оное много собранное число показанныхъ учениковъ въ тѣ годы и довольствовалось. Да къ томужь опредѣлены егожь пресвященствомъ Иларіономъ, въ означенныхъ годахъ

къ оной семинаріи взятыя отъ другихъ монастырей жалованныя и по указамъ къ тѣмъ монастырямъ преждеопредѣленныя монастырскія вотчины, которыя написаны въ подушный окладъ за тѣми монастырями, а именно: Казанскаго Спасскаго-Преображенскаго монастыря деревня Борисково, Θεодоровскаго монастыря деревня Сидорова пустошь, Раиескія пустыни деревня Васильева, Седмиезерныя пустыни село Тихія горы; и изъ оныхъ означеннаго Θεодоровскаго монастыря и показанныхъ пустыни настоятели поданными нынѣ прошеніями требуютъ о возвратѣ тѣхъ своихъ монастырскихъ жалованныхъ вотчинъ по прежнему: понеже де оныя монастыри за отнятіемъ тѣхъ ихъ жалованныхъ вотчинъ, крайнее имѣютъ оскудѣніе и нужду, и хлѣбъ покупаютъ съ базара и кормятся Христовымъ именемъ; а крестьяне де отъ многихъ тѣхъ семинарскихъ работъ, за нынѣшнимъ хлѣбнымъ недородомъ, въ совершенной находятся скудости и нищенствѣ. Также многіе священноцерковнослужительскіе дѣти, которые посвящены по просьбамъ къ церквамъ въ причетъ церковный, другіе за малолѣтствомъ отпущены въ дома отцовъ своихъ, съ тѣхъ положено брать въ ту семинарію оброчныя деньги, которыя, по объявленію ихъ, и надлежащаго церковнаго платежа, за скудостію и за хлѣбнымъ недородомъ платить чѣмъ не имѣютъ. А нынѣ, за вышепоказанными нуждами, и за оскудѣніемъ тѣхъ монастырей и священноцерковнослужителей, не токмо двойныя или оброчныя деньги съ вышепоказанныхъ монастырей и церквей впредь требовать, но и настоящаго, по силѣ духовнаго регламента, отъ монастырей двадцатой, а отъ церквей тридцатой части всякаго хлѣба, за упомянутою скудостію, не собирается, отъ чего многіе имѣются недоимки, которыхъ ради въ хлѣбѣ и въ денежныхъ сборахъ недостаточества, вышеобъявленнаго многособраннаго числа упомянутыхъ школьниковъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей, учителей и служителей въ той семинаріи на воштѣ, опредѣленномъ на сіе его преосвященствомъ Иларіономъ, архіепископомъ бывшимъ казанскимъ что нынѣ черниговскій, содержать невозмо-

жно,—и того въ тѣхъ семинарскихъ расходахъ показаннаго расположенія имѣть не изъ чего; понеже настоящаго окладнаго хлѣба въ оную семинарію со всей казанской епархіи отъ монастырей двадцатой, а отъ церквей тридцатой, по силѣ духовнаго регламента, части въ сборѣ сполна не имѣется. Кромѣ того многіе школьники распущены изъ семинари, по силѣ духовнаго регламента, за тупостію и неприятію науки, за неумѣніемъ славяно-русской грамотѣ для наученія оной въ домахъ отцевъ своихъ» (119).

Изъ этого доношенія архіепископа Гавріила свят. Синодъ усмотрѣлъ, что въ Казанской семинаріи учителя, вопреки постановленію дух. регламента, гдѣ сказано: «учителей довольствоваль бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны» (120), содержались на доходы семинарскіе. Почему, «по учиненной въ канцеляріи свят. Синода справкѣ по внесенной въ свят. Синодъ изъ коллегіи экономіи вѣдомости, коликое число въ домахъ архіерейскихъ денежныхъ доходовъ въ приходѣ въ домѣ казанскаго архіерея было каждагодно 3342 рубля 72¹/₂ копѣйки—именно: съ церковей данныхъ и положенныхъ 135⁴/₈ руб. коп., въ соборную церковь на всякія потребности съ казеннаго кружечнаго двора 48 руб. 90 коп., оброчныхъ съ крестьянъ 1030 руб. 41 коп., прикащичьихъ доходовъ 69 руб. 27¹/₂ коп., съ вѣчныхъ памятей пошлинъ 839 руб. 42 коп., изъ оныхъ денегъ на табельному окладу и по синодальному прошлаго 1722 года опредѣленію повелѣно на содержаніе обрѣтающихся въ казанской епархіи новокрещенныхъ и на строеніе въ жилищахъ ихъ церквей изъ означенныхъ архіерейскихъ доходовъ употреблять по 669 рублей по 18 копѣекъ; и затѣмъ на расходъ въ томъ домѣ имѣлось каждый годъ

---

(119) Списокъ съ подлин. донош. въ биб. Каз. акад.

(120) Дѣл. епископ. п. II.

по 2673 рубля по 54¹/₂ копѣйки.» На основаніи всего этого свят. Синодъ 17 ноября 1736 года опредѣлилъ: «собираемый съ монастырей и церковей хлѣбъ употреблять исключительно на содержаніе учениковъ, а учителей содержать на коштъ казанскаго архіерейскаго дома, что вездѣ по епархіямъ, которыя хотя предъ казанскою епархією не мало убожайшія находятся, исполняется.» (121) Притомъ, изъ представленнаго доношенія преосвящ. Гавріила свят. Синодъ усмотрѣлъ несообразность въ расписаніи расходовъ по содержанію Казанской семинаріи; почему опредѣлилъ «прислать въ свят. Синодъ изъ Казанской семинарской конторы вѣдомость приходу и расходу съ 1733 по 1736 годъ» (122). И въ то же время свят. Синодъ поручилъ казанскаго Зилантова монастыря архимандриту Елифанію Адамыцкому произвести ревизію въ Казанской семинаріи по учебной части: «учащимся въ Зилантовѣ монастырѣ школьникамъ того монастыря архимандриту Елифанію Адамыцкому у учителей взять за ихъ руками имянные вѣдомости, кто съ котораго времени и изъ каковыхъ чиновъ и сколько въ какомъ ученіи изъ нихъ находится и нынѣ въ оныхъ школахъ ученіемъ происходитъ и какой конецъ сихъ имѣть быть надежды, или нѣкоторые въ ученіи и непонятные и весьма тупые, и нѣтъ ли такихъ, которые хотя и остроумны, но весьма развращены и упримы, о томъ архимандриту Адамыцкому проэкземеновать учениковъ съ учителями и прислать о тѣхъ свѣдѣніяхъ въ свят. Синодъ вѣдомость» (123).

Хотя преосвящ. Гавріилъ въ своемъ доношеніи отъ 23 января 1736 года всячески старается оправдать предъ свят. Синодомъ распущеніе учениковъ Казанской семинаріи и отрѣшеніе учителя Соколовскаго, происшедшее будто бы отъ неплатежа монастырями, церквами и оброчными крестьянами хлѣба за его «недородомъ»; но преосвящ.

(121) Справка и опредѣленіе свят. Синода—въ спискѣ съ подлин. въ биб. Каз. акад.

(122) Тамъ же.

(123) Тамъ же.

Гавриилу влѣдствие доношенія о дѣйствіяхъ его въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ казанскаго губернатора Голицына не вѣрили ни въ Высочайшемъ Кабинетѣ, ни въ свят. Синодѣ, по тому что представлялось страннымъ то, какимъ образомъ могло случиться, что какъ монастыри, церкви, такъ и оброчные крестьяне одновременно не стали представлять на содержаніе семинаріи положенное съ нихъ количество хлѣба и денегъ, тогда какъ ничего подобнаго въ Казанской семинаріи не случилось и тогда, когда преосвящ. Иларіонъ обложилъ монастыри, церкви и оброчныхъ крестьянъ на содержаніе семинаріи представлять двойную пропорцію. По чему отъ 4 генваря 1737 года изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества свят. Синоду въ сообщеніи между прочимъ было объявлено: «Ея Императорскаго Величества указомъ учрежденную въ Казани школу по прежнему поручить бывшему тамъ архимандриту Герману Берутовичу, который переведенъ въ Андроніевъ монастырь (124), и для того его Берутовича отправить въ Казань и быть ему до указа подъ вѣдѣніемъ Синода, и сколько куда изъ школьниконъ выбыло и въ какіе чины произведены, о томъ по посланному Ея Императорскаго Величества къ казанскому губернатору князю Голицыну указу, велѣно изслѣдовать и которые выпущены, кромѣ тѣхъ, что въ священники и діаконы, всѣхъ собрать, гдѣбъ кто ни былъ, попрежнему, въ ту же школу: а кто именно и куда и кѣмъ изъ той школы и куда опредѣлены и сколько ихъ будетъ въ сборѣ и кто въ какія лѣта и чему обучился и о томъ также и о доходахъ опредѣнныхъ на школу велѣно прислать въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества обстоятельное извѣщеніе» (125). «И по синодальному того же генваря 5

(124) Архимандритъ Германъ Берутовичъ переведенъ былъ изъ Казани въ московскую Спасоандроніеву обитель въ концѣ 1736 года (Кіевъ съ его древн. училищ. Акад. ч. I, стр. 293).

(125) Объявленіе изъ Высоч. Кабинета свят. Синоду—въ русск. биб. Казанск. акад.

дня опредѣленію велѣно учрежденную въ Казани школу содержать въ своемъ вѣдомствѣ, попрежнему, показанному тамъ бывшу архимандриту Герману Берутовичу, и для того его Берутовича отправить въ Казань (который и отправленъ тогожъ генваря 7 дня), и быть ему до указа подъ вѣдѣніемъ Синода; коликое же число изъ никольниковъ выбыло и въ какіе кто чины произведены, о томъ архіерейскаго дому управителямъ и семинарскаго конторѣ такожъ и опредѣленныхъ на тѣ школы доходахъ въ сочиненіи и отдачѣ казанскому губернатору князю Голицыну потребныхъ вѣдомостей и во изслѣдованіи о томъ быть послушнымъ, безъ всякаго прекословія, каковыя жъ тѣ вѣдомости помянутому губернатору подать, и которыя за довольно приняты будутъ, то таковыя жъ имъ управителямъ прислать въ свят. Синодъ въ немедленномъ времени. И о томъ преосвящ. Гавріилу, архіепископу казанскому, и Зилантова монастыря архимандриту Епифанію Адамыцкому и ему Берутовичу отправить указы (каковыя и отправлены тогожъ генваря 6 дня)» (126). Архимандриту Берутовичу кромѣ того поручено было по Высочайшему повелѣнію свят. Синодомъ, освидѣтельствовать построенныя при преосвящ. Иларіонѣ апартаменты каменной Казанской семинаріи, а также и то, какіе матеріалы имѣются для продолженія постройки и сколько оныхъ, сколько въ распоряженіи семинарскаго конторы денегъ на сей предметъ, и на какіе бы мѣстные источники можно было достроить каменную семинарію въ Казани. «И мая 20 дня 1737 года обрѣтающійся въ Казани у управленія школъ московскаго Андроніева монастыря архимандритъ Германъ Берутовичъ въ поданномъ свят. Синоду доношеніи написалъ: марта 6 дня сего жъ года онъ архимандритъ, по силѣ даннаго ему Ея Императорскаго Величества и свят. Синода указу, новосозданную въ Казани семинарію освидѣтельствовалъ, у кото-

---

(126) Опредѣленіе свят. Синода по объявленію изъ Высоч. Кабинета въ списокъ биб. Казанск. акад.

раго строенія по осмотръ его явилася въ нижнихъ апартаментахъ небольшая гниль; а по вѣдомости семинарской конторы къ нынѣшнему лѣту на строеніе оной семинаріи имѣется готоваго связнаго желѣза только на двѣ стѣны, да денегъ 114 рублей 66¹/₄ копѣекъ, кирпичу 71400 и проч.» Далѣе архимандритъ Берутовичъ пишетъ, что этими припасами и деньгами семинаріи построить невозможно и проситъ отпустить на строеніе семинаріи находящіяся въ казенномъ (казанскомъ) архіерейскомъ приказѣ лазаретныя деньги 1734 и 1735 годовъ, обѣщавъ при помощи этихъ денегъ въ то же лѣто построить главные апартаменты семинаріи и часть верхнихъ (127).

По произведенному архимандритами Берутовичемъ и Адамыцкимъ о распущенныхъ ученикахъ слѣдствію оказалось, что въ 1735 году до прибытія въ Казань архіепископа Гавріила въ Казанской семинаріи, въ разныхъ по степенямъ славяно-латинскихъ школахъ учениковъ, священноцерковнослужительскихъ дѣтей, было 110 человекъ да сверхъ того архіерейскихъ пѣвчихъ 7 человекъ; а 7 генваря по указу его архіепископа Гавріила велѣно въ Казанской семинаріи содержать 50 человекъ, а прочихъ сверхъ того числа, разобравъ, прислать въ архіерейскій казенный приказъ; да изъ этихъ наличныхъ школьниковъ Гавріиломъ архіепископомъ было отпущено еще 7 челов. и 8 челов. изъ этого же числа было бѣговыхъ; а всего на лицо по роспускѣ въ Казанской семинаріи было 35 человекъ. По вѣдомости казанской семинарской конторы за 1736 годъ, въ который были архіепископомъ Гавріиломъ распущены ученики, будто бы за недостаточествомъ содержанія, показано хлѣба довольное число. Еще архіепископъ Гавріиль оправдывалъ причину распущенія учениковъ ихъ тупостію и неприятімъ науки, но изъ показаній распущенныхъ учениковъ и объявленія о семъ казанской семинарской конторы оказалось, что они, будучи въ то время въ славяно-латинскихъ школахъ, славяно-россійской грамотѣ и писать были изучены и по латынѣ

---

(127) Экстрактъ изъ подлин. донесенія архим. Берутовича въ свят. Синодъ—въ спискѣ биб. Каз. акад.

они умѣли и лекціи писали сами, кромѣ 5 человекъ, которые тогда обучались славяно-россійской грамотѣ. И хотя въ оправданіе свое архіепископъ Гавріиль представилъ слѣдователямъ 27 человекъ, неумѣющихъ славяно-латинскихъ наукъ, но это были нѣтъ, будто бы тупоумные и неприемлющіе науки, которыхъ за это въ 1736 году разпустилъ архіепископъ Гавріиль, но набранные имъ вновь, а въ роспускѣ были такіе, которые дѣйствительно въ тѣхъ наукахъ находились. Такимъ образомъ и эта увертка не удалась преосвящ. Гавріилу. Учителя фары и инфимы Соколовскаго преосвящ. Гавріиль отрѣшилъ словесно (128).

Сообразивъ весь ходъ слѣдственнаго дѣла, слѣдователи наши, что причиною, виною всему архіепископъ Гавріиль. По представленіи сего слѣдственнаго дѣла Берутовичемъ и Адамыцкимъ въ Высочайшій Ея Императорскаго Величества Кабинетъ, отъ 9 марта 1738 года состоялось по сему слѣдующее Высочайшее Ея Императорскаго Величества опредѣленіе: «въ Казани и въ той епархіи быть преосвященному Лукѣ, епископу Устюшскому, а архіепископа Гавріила изъ Казани отправить въ Устюгъ» (129).

Чтобы судить о кругѣ и объ успѣхахъ семинарскаго образованія за разсмотрѣнный нами періодъ времени, прилагаемъ здѣсь учительскій каталогъ Казанской семинаріи по разнымъ классамъ, составленный въ 1736 году:

---

(128) Экстрактъ изъ слѣд. дѣла въ списк. биб. Каз. акад.

(129) Опредѣленіе приводится Лукою Канаши въ его доношеніи въ Высоч. кабинетъ отъ 26 мая, 1739 г. Донош. въ списк. въ подлин. въ биб. Каз. акад.

Каталогъ истинный.

Имена и прозванія.	Похвала.	Разсужденіе.	Задача.	Испытаніе.	Произведеіе.
Іоаннъ Кандалинскій.	Ко ученію лѣнивъ, хитро-лукавъ, постоянству мыслей въ немъ не имѣется, коварный, обаче памяти не худой, изучилъ среднѣ.	3	Злѣ.	Такожде.	Р.
Стефанъ Буевскій.	Памяти и разсужденія ангельскаго, ума зѣло остраго, тихъ, смиренъ, постояненъ, добронравенъ, ко ученію прилеженъ, учится всѣхъ лучше.	1	Преизрядно.	Лучше всѣхъ.	Р. Р. Достопинъ высшей школы, Не-
Алексѣй Робустанской.	Каталогъ синтаксическаго Великъ, но пусть, тѣломъ силенъ, но умомъ немощенъ, мало чего изучилъ.	4	Злѣ.		до-стоинъ.
Арсеній Стенбецкій.	Лѣнью не чрезъ весь годъ бываль, и того ради не много изучилъ.	3	Не былъ.	Не былъ.	Недостоинъ.
Григорій Аристовскій.	Сей есть, егоже Богъ и природа не токмо ко ученію, но и къ прочихъ глубочайшихъ вещей понятію чудесными араמיד обогатили.	1	Преизрядно.	Прево-сходно.	Удостоенъ.

Nomen et cognomen.	Catalogus grammaticorum.	Occupatio.	Examen.	Promotio	
Petrus Slome-rovsky. Niceta	Omni laude digni- stimus.	Optime.	Excellenter.	PPPP	1
Gheculovsky.	Non negligens, sed ipsissima negligentia est.	per quam male	similit	R. R.	4
Athanasius Bor- lulvsky.	Catalogus infimistror- um. Semper fugitiosus, ideo parum scit.	Male	Similit.		4
Iohannes Petrov- sky.	Semper fugitiosus, ideo nihil scit.	utcun- que.			4

Аполлонъ Можаровскій.

ВАЖНАЯ ПЕЧАТКА напеч. на стр. 9 въ примѣч.
12 суды всегда мягкостію, чит. суды всегда отличались
мягкостно.

Перепеч. изъ № № 54, 56, 57, 59, 60, 61 и 67
Казан. Губ. Вѣдом. 1868 г.

Казань.

Въ Губ. Типографіи.

100 229.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion-estin.ru**